

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

15-го Іюля № 14. 1903 года.

ГОДЪ

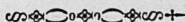
Подписка принимается въ редакціи при Симбирской Духовной Консисторіи.
Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXVIII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 5 день іюня 1903 года, на награжденіе псаломщиковъ церквей: села Березовки, Сенгилеевскаго уѣзда, Порфірія Степанова и села Коромысловки, того же уѣзда, Симеона Городецкаго золотыми медалями, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, за 50-лѣтнюю службу.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства: землевладѣлицѣ дер. Тимофеевки Е. Д. фонъ-Арнольдъ за пожертвованіе въ церковь с. Стараго Никулина, Симбирскаго уѣзда, полного священническаго облаченія, стоимостью въ 80 руб., и купеческой вдовѣ г. Самары А. В. Чернышевой за пожертвованіе 500 руб. на покупку лѣса, для построенія новаго храма въ с. Алешкинѣ, Сенгилеевскаго уѣзда.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства:

20 іюня окончившій курсъ Симбирской духовной семинаріи Николай Добролюбскій опредѣленъ псаломщикомъ въ село Тимеряны, Симбирскаго уѣзда;

21 іюня окончившій курсъ Симбирской духовной семинаріи Иванъ Козмодемьянскій опредѣленъ на діаконское мѣсто въ с. Нов. Бекшанку, Сызранскаго уѣзда;

25 іюня учитель Ратовской второклассной церковной школы Михаилъ Вознесенскій опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. Хмѣлевку, Алатырскаго уѣзда;

25 іюня діаконъ с. Мордовскаго Бѣлаго Ключа, Карсунскаго уѣзда, Николай Ясницкій опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. Альзу, Ардатовскаго уѣзда;

25 іюня діаконъ с. Бѣликова, Карсунскаго уѣзда, Александръ Троицкій перемѣщенъ въ с. Ясамную Ташлу, Симбирскаго уѣзда;

— священникъ с. Кузькина, Сенгилеевскаго уѣзда, Николай Державинъ отстраненъ отъ занимаемаго мѣста;

26 іюня псаломщикъ с. Книжей Горы, Курмышскаго уѣзда, Василій Телемаковъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ;

27 іюня перемѣщенный въ с. Васильевку, Сызранскаго уѣзда, священникъ Александръ Мальцевъ, согласно прошенію, оставленъ въ прежнемъ приходѣ с. Хухорева, Ардатовскаго уѣзда;

27 іюня священникъ с. Карамзинки, Симбирскаго уѣзда, Владиміръ Никольскій перемѣщенъ въ с. Васильевку, Сызранскаго уѣзда;

27 іюня священникъ с. Горбуновки, Сенгилеевскаго уѣзда, Леонидъ Малиновскій перемѣщенъ въ с. Кузькино, того же уѣзда;

28 іюня исполняющіе обяз. псаломщиковъ с. Ахматова на р. Нуѣ, Ардатовскаго уѣзда, Василій Сугутскій и с. Малыхъ Монадышъ, того же уѣзда, Евгенийъ Нечаевъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого;

28 іюня исп. обяз. псаломщика с. Больш. Батырева, Буинскаго уѣзда, Иванъ Петяевъ отстраненъ отъ занимаемаго мѣста;

4 іюля исп. обяз. псаломщика с. Валовъ, Сызранскаго уѣзда, Василій Лобановъ утвержденъ въ должности псаломщика;

4 іюля и. д. псаломщика с. Карамзинки, Симбирскаго уѣзда, Николай Николаевъ перемѣщенъ въ с. Больш. Репьевку, Сызранскаго уѣзда;

4 іюля исп. обяз. псаломщика с. Митина Врага, Курмышскаго уѣзда, діаконъ Алексѣй Крестовскій опредѣленъ на діаконскую вакансію въ Николаевской церкви с. Мѣдьяны, Курмышскаго уѣзда;

5 іюля исп. обяз. псаломщика с. Сельдинской Слободы, Симбирскаго уѣзда, Θεодоръ Родниковъ утвержденъ въ должности псаломщика.

Резолюціями Его Преосвященства: 23 іюня священникъ с. Ждамірова, Алатырскаго уѣзда, Троицкій Владиміръ утвержденъ въ должности бібліотекаря благочиннической бібліотеки и 24 іюня священникъ с. Алова, Алатырскаго уѣзда, Гавриловъ Александръ утвержденъ въ должности миссіонера 3-го Алатырскаго благочинническаго округа.

Резолюціей Его Преосвященства 2 іюля утвержденъ въ должности старосты при церкви с. Бутырокъ, Барсунскаго уѣзда, баронъ Х. Г. Штемпель.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства утвержденъ новый составъ приходскаго попечительства при Буинскомъ соборѣ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Симбирскаго духовнаго училища, составлен-
ный Правленіемъ училища послѣ годовичныхъ испытаній,
за 1902—1903 учебный годъ.

Классъ IV. Разрядъ первый. 1) Граціанскій Владиміръ, Смирновъ Александръ, Петровскій Александръ, Архангельскій Александръ, 5) Гуссъ Дмитрій, Миртовъ Дмитрій, Троицкій Петръ, Богоявленскій Михаилъ, Юстовъ Николай. Разрядъ второй. 10) Лукьяновъ Сергѣй, Вагрянскій Сергѣй, Рычковъ Леонидъ, Вознесенскій Григорій, Державинъ Дмитрій, 15) Марсальскій Константинъ, Троицкій Александръ, Алмазовъ Валентинъ, Красноярскій Сергѣй, Лебедевъ Владиміръ, 20) Троицкій Борисъ, Тихонравовъ Василій, Виноградовъ Сергѣй, Русановскій Александръ, Яеницкій Василій, 25) Егоровъ Константинъ, Цвѣтковъ Алексѣй, Зефировъ Борисъ, Горизонтовъ Юрій, Алексѣевскій Борисъ, 30) Архангельскій Дмитрій, Гнѣвушевъ Сергѣй, Гурьевъ Павелъ, Лентовскій Дмитрій, Петровъ Николай, 35) Цвѣтковъ Николай, Панормовъ Иванъ, Шамаринъ Иванъ. Разрядъ третій. Розовъ Василій, Рудневъ Владиміръ.

Ученики подъ №№ 1-29 признаются кончившими курсъ ученія въ училищѣ; ученикамъ №№ 30, 31, 32, 34, 36, 37 назначается переекзаменовка по ариѳметикѣ, подъ № 33, 35 по латинскому языку, № 38 по русскому языку и географіи, ученику № 39 дозволяется держать экзаменъ въ августѣ.

Классъ III. Разрядъ первый. 1) Родниковъ Владиміръ, Смирновъ Вячеславъ, Остроумовъ Владиміръ, Ильинъ Николай. Разрядъ второй. 5) Зефировъ Борисъ, Ягодинскій Николай, Смѣловскій Александръ, Степановъ Ѳеодоръ, Алмазовъ Михаилъ, 10) Пульхритудовъ Борисъ, Виноградовъ Александръ, Тиховъ Викторъ, Хлыстовскій Дмитрій, Лебедевъ Михаилъ, 15) Тихомировъ Борисъ, Силецкій Петръ, Пяткинъ Борисъ, Анненковъ Порфирій, Егоровъ Николай, 20) Серебровъ Александръ, Дивногорскій Алексѣй, Серебровъ Василій, Григорьевъ Дмитрій,

Алексѣевскій Дмитрій, 25) Ивановскій Константинъ, Реморовъ Ѳеодоръ, Никольскій Ѳеодоръ. Разрядъ третій. Транквилицкій Василій, Сергѣевъ Петръ, 30) Гнѣвушевъ Александръ, Крылатовъ Сергѣй, Богословскій Александръ, Аркатовскій Алексѣй, Лебедевъ Владиміръ, Парадоксовъ Аркадій.

Ученики подъ №№ 1-26 переводятся въ IV классъ; назначается переэкзаменовка ученикамъ: подъ № 27 по греческ. языку, № 28 по греческ. и латин. языку, № 29 по греческ. языку и арием., № 30 по русскому и арием., № 31 дозволяется держать экзаменъ въ августѣ, ученики подъ №№ 32-34 оставляются на повторит. курсъ, ученикъ подъ № 35 согласно прошенію отца увольняется.

Классъ II. Разрядъ первый. Васильевъ Алексѣй 1-й, Тихомировъ Борисъ, Благовѣщенскій Михаилъ, Лебедевъ Михаилъ, 5) Петровскій Иванъ, Бюргановскій Владиміръ, Крылатовъ Михаилъ. Разрядъ второй. Васильевъ Алексѣй 2-й, Березниковскій Александръ, 10) Зефиоровъ Александръ, Егоровъ Сергѣй, Еливановъ Валеріанъ, Добросмысловъ Ѳеодоръ, Силецкій Михаилъ, 15) Введенскій Алексѣй, Ивановъ Александръ, Хлыстовскій Александръ, Малининъ Александръ, Богоявленскій Николай, 20) Рычковъ Иванъ, Гнѣвушевъ Александръ, Лукьяновъ Михаилъ, Смирновъ Михаилъ, Смирновъ Иванъ, 25) Смирновъ Борисъ, Силецкій Владиміръ, Топорнинъ Николай, Дьяконовъ Александръ, Архангельскій Петръ, 30) Гнѣвушевъ Николай, Гнѣвушевъ Хрисанфъ, Ивановскій Михаилъ, Ивановъ Викторъ, Будрявцевъ Константинъ, 35) Русановскій Викторъ. Разрядъ третій. Утѣхинъ Ѳеодоръ, Троицкій Ѳеодоръ, Васильевъ Михаилъ, Ламовскій Сергѣй, 40) Смирновъ Владиміръ, Флоренсовъ Дмитрій, Ягодинскій Геннадій, Анненковъ Борисъ, Фоминскій Павелъ.

Ученики подъ №№ 1-29 переводятся въ III классъ; назначается переэкзаменовка ученикамъ: подъ № 30 по свящ. исторіи, № 31 по лат. языку, № 32 по греческому языку, № 33 по ариеметикѣ, №№ 34 и 35 по греческ. языку, № 36 по

латин. язъку и арием., № 37 по русск. язъку и ариемет., №№ 38-40, 42-44 оставляются на повторительный курсъ; № 41 увольняется за безуспѣшность.

Классъ I. Разрядъ первый. 1) Юстиновъ Александръ, Тарасовъ Леонидъ, Ивановскій Алексѣй, Макаровъ Викторъ, 5) Сперанскій Александръ, Ивановъ Димитрій, Степановъ Николай, Раждаевъ Владиміръ, Богоявленскій Викторъ. Разрядъ второй. 10) Лебедевъ Ѳеодоръ, Бюргановскій Викторъ, Любимовъ Алексѣй, Васильевъ Александръ, Грезновъ Виталій, 15) Тиховъ Григорій, Ивановскій Александръ, Петровъ Николай, Румянцевъ Борисъ, Добросмысловъ Николай, 20) Степановъ Ѳеодоръ, Павловъ Василій, Русановскій Николай, Витевскій Александръ, Евкаршіевъ Николай, 25) Любомировъ Николай. Разрядъ третій. Богоявленскій Вячеславъ, Смирновъ Александръ, Ахматовъ Сергѣй, Голубевъ Иванъ, 30) Ласточкинъ Семенъ, Рождественскій Николай, Степановъ Викторъ.

Ученики подь №№ 1-23 переводятся въ III классъ; назначается переекзаменовка ученикамъ: подь № 24 по ариеметикѣ, подь № 25 по свящ. исторіи; ученики подь №№ 26, 27 оставляются на повторительный курсъ; ученики подь №№ 28, 30-32 увольняются за безуспѣшность; ученикъ подь № 29 увольняется по прошенію опекуна своего.

Приготовительный классъ. Разрядъ первый. 1) Благослововъ Михаилъ, Анаксагоровъ Николай, Дивногорскій Владиміръ, Рудневъ Николай, 5) Хлыстовскій Василій, Воздвиженскій Александръ, Аркатовскій Николай, Алексѣевскій Сергѣй, Бушевъ Николай, 10) Малиновскій Александръ, Хлыстовскій Владиміръ, Лавровъ Николай, Зефировъ Евгеній, Архангельскій Михаилъ, 15) Архангельскій Викторинъ, Ильинъ Гурій, Троицкій Сергѣй, Копьевъ Серафимъ. Разрядъ второй. Тихомировъ Димитрій, 20) Смирновъ Александръ, Егоровъ Петръ, Егоровъ Николай, Ивановскій Александръ, Румянцевъ Михаилъ, 25) Гусевъ Михаилъ, Любимовъ Мееодій, Соловьевъ Анатолій, Бударявцевъ Константинъ, Архангельскій Арсеній, 30) Маловъ Ни-

колай. Разрядъ третій. Павловскій Борисъ, Цитаринскій Михаилъ, Алексѣевскій Михаилъ, Грузинскій Варсонофій, 35) Преображенскій Евгеній, Утѣхинъ Петръ, Суровцевъ Иванъ.

Ученики подъ №№ 1-29 переводятся въ первый классъ; ученикамъ подъ №№ 30-32 назначается переэкзаменовка: № 30 по русск. яз., №№ 31-32 по русск. яз. и ариметикѣ; №№ 34-37 оставляются на повторительный курсъ; № 33 увольняется за безуспѣшность и неспособность къ класснымъ занятіямъ вѣдѣствіе глухоты.

Отъ Совѣта Симбирскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Постановленіе Совѣта по учебно-педагогической части отъ 11 іюня 1903 г.

Изъ I класса (нормальнаго) переводятся въ высшій классъ слѣдующія ученицы: Канкурова Валентина, Благовѣщенская Александра, Подгорская Вѣра, Шубина Любовь, Архангельская Валентина, Никулина Екатерина, Смирнова Марія, Прибыловская Наталія, Рождественская Александра, Доброславина Евфалія, Степанова Марія, Богоявленская Клавдія, Стернова Екатерина, Егорова Анна, Введенская Глафира, Березина Калиса, Орлова Александра, Лаврова Антонина, Подбѣльская Любовь, Ясенская Анна, Троицкая Антонина, Фавстрицкая Клавдія, Миртова Елена, Тихова Клавдія, Смирнова Надежда, Беневоленская Антонина, Розова Марія, Соколова Ольга, Апраксина Лидія, Листова Елизавета, Лаврова Софья, Тихова Миропія, Воскресенская Елизавета, Ягодинская Антонина, Попова Марія, Розова Рахиль, Побѣдоносцева Марія, Флоренсова Александра, Смирнова Софья, Вознесенская Антонина, Никольская Софья, Сахарова Надежда, Сокольская Евгенія, Туруновская Ольга, Григорова Нина.

Не экзаменовавшаяся Соколова Нина оставляется на повторительный курсъ.

Первыя четырнадцать воспитанницъ награждаются похвальными листами.

Изъ I класса (параллельнаго) переводятся въ высшій классъ слѣдующія ученицы: Воскресенская Марія, Ячина Екатерина, Поливанова Ольга, Сергѣева Анна, Кудрявцева Ольга, Остроумова Нина, Соловьева Нина, Зефирова Елена, Артамонова Лидія, Богородицкая Валентина, Прибыловская Клавдія, Минева Татьяна, Герасимова Варвара, Скворцова Софья, Зефирова Анна, Тихова Надежда, Остроумова Зинаида, Семенова Валентина, Побѣдовосцева Елизавета, Сахарова Александра, Архангельская Софья, Ягодинская Екатерина, Востокова Елена, Дьяконова Александра, Боголюбова Анна, Цвѣткова Вѣра, Михайлова Антонина, Солнцева Анна, Маркова Александра, Ильина Елизавета, Жемчужникова Варвара, Петрова Антонина, Тихомирова Елизавета, Богословская Любовь, Афанасьева Ольга, Никольская Антонина, Архангельская Зинаида, Воскресенская Нина, Погорѣлова Елизавета, Ясницкая Софья, Топорнина Екатерина, Ягодинская Надежда, Полянина Лидія, Смирнова Евгенія, Константинова Татьяна.

Первыя двадцать двѣ ученицы награждаются похвальными листами.

Изъ II класса переводятся въ высшій классъ слѣдующія ученицы: Державина Нина, Крылова Варвара, Россова Надежда, Дивногорская Марія, Колосова Вѣра, Цвѣткова Елена, Алатырцева Екатерина, Сурминская Сильвія, Кассеньева Лидія, Цвѣткова Александра, Богоявленская Ольга, Перова Екатерина, Нечаева Александра, Маллицкая Варвара, Боголюбова Елизавета, Тихомирова Ольга 1, Раждаева Екатерина, Ховрина Марія, Травина Надежда, Доброхотова Софья, Адрианова Татьяна, Альбинская Марія, Тихомирова Ольга 2, Агрова Марія, Алмазова Любовь, Марсальская Александра, Егорова Елизавета, Благодорова Вѣра, Сурминская Евгенія, Ивановская Нина, Понормова Анна, Векшина Елена, Остроумова Софья, Судосева Клавдія, Стоярова Евгенія, Флоренсова Зинаида, Репьева Лариса, Ар-

хангельская Евгения, Багрянская Раиса, Ульянова Мария, Суровцева Анна.

Назначается переэкзаменовка: 1) Смирновой Анастасии по географии, 2) Эсперовой Марии по географии.

Не экзаменовались: Бахаревская Рахиль, Садовская Елизавета, Петрова Екатерина, Петрова Мария, Голубинская Варвара.

Изъ нихъ Садовская и Петрова Екатерина переводятся, а прочія должны экзаменоваться въ августъ мѣсяць — Петрова Мария по всѣмъ предметамъ, Голубинская по географіи, Бахаревская по русскому языку, славянскому и географіи.

Первыя тринадцать ученицъ награждаются похвальными листами.

Изъ III класса (нормального) переводятся въ высшій классъ слѣдующія ученицы: Григорьева Александра, Тихова Валентина, Васильева Зинаида, Ягодинская Анна, Нечаева Нина, Алексѣева Александра, Виноградова Зинаида, Троицкая Раиса, Благородова Лидія, Мартынова Анастасія, Добросмыслова Клавдія, Воздвиженская Мария, Родникова Юлія, Завороткова Мария, Остроумова Антонина, Воскресенская Александра, Любимова Евгения, Транквилицкая Евгения, Степанова Елизавета, Вознесенская Мария, Апраксина Вѣра, Кочеткова Мария, Софотерова Екатерина, Степанова Вѣра, Карташова Мария, Прибыловская Антонина, Введенская Клавдія, Иванова Антонина, Рождественская Ольга, Соколова Анна, Востокова Ангелина, Репьева Клавдія, Туруновская Ольга, Листова Анастасія, Орлова Вѣра, Покровская Мария, Артамонова Лариса, Флоренсова Анна, Эсперова Ольга, Спасская Анна, Лебедева Антонина, Петрова Мария, Иванова Александра, Люминарская Мария, Беневоленская Алевтина, Сурминская Александра, Кошьева Мария, Туруновская Лидія, Ястребова Антонина.

Не экзаменовалась Цвѣткова Ольга, переводится.

Первыя пятнадцать ученицъ награждаются похвальными листами.

Изъ III класса (параллельнаго) переводятся въ высшій классъ слѣдующія ученицы: Павлова Елена, Лебедева Марія, Грузинская Агнія, Лавинская Марія, Такташкина Анна, Топорина Раиса, Репьева Елизавета, Тарханова Екатерина, Алѣева Варвара, Анаксагорова Елизавета, Покровская Евгенія, Гиляровская Евлампія, Орлова Евгенія, Силецкая Евгенія, Смирнова Елена, Лабзина Александра, Любимова Антонина, Ясницкая Раиса, Малиновская Лидія, Бѣльская Елена, Смѣловская, Анна, Сергіевская Валентина, Троицкая Юлія, Покровская Клавдія, Колосова Марія, Китайцева Марія, Введенская Клавдія 2-я, Спасская Клавдія, Лебедева Александра, Сахарова Вѣра, Горизонтова Ольга, Благодарова Татьяна, Прибыловская Анна, Розова Серафима, Вознесенская Анастасія, Флоренсова Анна, Аполонова Лидія, Смышляева Александра, Голубева Анастасія, Столярова Екатерина, Введенская Клавдія 1-я.

Назначается переэкзаменовка Маіоровой Маріи по географіи и ариѳметикѣ.

Кожевникова Клавдія увольняется за малоуспѣшность и невзность платы за право ученія.

Не экзаменовались: Стернова Фаина, Ягодинская Вѣра, Яковлева Екатерина. Изъ нихъ первая переводится, вторая должна экзаменоваться послѣ каникулъ, третья оставляется на повторительный курсъ.

Первыя семь ученицъ награждаются похвальными листами.

Изъ IV класса переводятся въ высшій классъ слѣдующія ученицы: Соколова Антонина, Троицкая Елизавета, Стернова Нина, Исаѣева Ольга, Чернова Нина, Прибыловская Евпраксія, Розова Антонина, Репьева Вѣра, Лепоринская Феоктиста, Знаменская Анна, Хрусталева Нина, Кузьмина Екатерина, Остроумова Зинаида, Орлова Нимфодора, Сергіевская Надежда, Архангельская Серафима, Сергѣева Марія, Николаева Елена, Нечаева Вѣра, Листова Нина, Тихова Марія, Никольская Александра, Александровская Елизавета, Разумовская Любовь, Сергіевская Александра, Покровская Антонина, Бушева Анна, Соколова

Нина, Цвѣткова Ольга, Сурминская Клавдія, Троицкая Александра, Остроумова Нина, Фоминская Александра, Малицкая Зиновія, Грузинская Марія, Силецкая Александра, Маіорова Анна, Курмышская Надежда, Павлова Марія, Побѣдоносцева Надежда, Алфеева Александра, Золотницкая Марія, Троицкая Клавдія, Смѣловская Марія, Иванова Зинаида, Акрамовская Вѣра.

Назначается переекзаменовка: 1) Зефировой Александрѣ по географіи, 2) Доброхотовой Маріи по исторіи.

Не экзаменовались: Крылова Клавдія, Кокурочникова Евгенія. Первая переводится, вторая оставляется на повторительный курсъ.

Первые пять ученицъ награждаются похвальными листами.

Изъ V класса переводятся въ высшій классъ слѣдующія ученицы: Любомирова Зоя, Виноградова Елена, Сокольская Елена, Никольская Марія, Павлова Елена, Нечаева Елизавета, Кольбина Марія, Григорьева Марія, Травина Серафима, Лепоринская Евгенія, Рячкова Марія, Травина Анна, Аполлонова Анна, Зефирова Марія, Дроздова Серафима, Побѣдоносцева Марія, Россова Анна, Аркатовская Лидія, Эсперова Таисія, Любимова Ольга, Соколова Антонина, Георгіевская Ольга, Маркова Ольга, Кудрявцева Ольга, Гнѣвушева Ольга, Малиновская Софья, Петрова Елизавета, Академова Раиса, Карамзина Вѣра, Овидіева Ольга, Доброхотова Вѣра, Грацилева Зинаида, Перова Лидія, Лебедева Антонина, Добролюбская Валентина, Бушева Александра, Грезнова Татьяна, Богоявленская Марія, Воскресенская Зоя, Такташкина Вѣра, Егорова Надежда, Троицкая Софья, Крылова Юлія, Травина Евгенія, Утѣхина Екатерина, Архангельская Марія, Малиновская Наталія, Побѣдоносцева Анна, Смирнова Александра, Векшина Вѣра.

Назначается переекзаменовка: 1) Спасской Зоѣ по дидактикѣ, 2) Архангельской Еленѣ по исторіи.

Не экзаменовались Сергіевская Антонина, Рождественская Елена. Первая переводится, вторая оставляется на повторительный курсъ.

Первые двадцать двѣ ученицы награждаются похвальными листами.

Алфавитный списокъ ученицъ VI класса, за окончаніемъ
полнаго курса получившихъ установленные аттестаты, да-
ющіе право на званіе домашнихъ учительницъ.

Адрианова Елена, Акрамовская Евгенія, Анненкова Клавдія, Алексѣевская Анна, Архангельская Антонина, Ахматова Лидія, Благовѣщенская Надежда, Бѣликова Антонина, Бѣльская Александра, Гнѣдочкина Анна, Дмитріева Клавдія, Доброхотова Ольга, Золотницкая Ольга, Иванова Анна, Ильина Марія, Иракліонова Клавдія, Копьева Александра, Копьева Марія, Крылатова Апполиарія, Крылатова Нина, Любимова Александра, Маллицкая Александра, Молгачева Татьяна, Орлова Варвара, Орлова Надежда, Остроумова Марія, Остроумова Софья, Райская Зинаида, Рукавичникова Александра, Сагацкая Серафима, Сапожникова Анна, Сергіевская Анна, Скурлыгина Антонина, Скурлыгина Марія, Смышляева Любовь, Соколова Надежда, Тихова Серафима, Травина Елизавета, Троицкая Ольга, Троицкая Надежда, Тресвятская Клавдія, Турылева Акилина, Уренцева Анна, Утѣхина Зинаида, Фаресова Клавдія, Флоренсова Глафира, Хлыстовская Антонина, Хлыстовская Марія, Цвѣткова Антонина, Цвѣткова Ольга, Целлярцкая Татьяна, Ясницкая Варвара, Ясницкая Пелагея, Ясницкая Рахиль.

Принадлежавшая къ этому же курсу Алексѣевская Анастасія по болѣзни оставляется на повторительный курсъ.

ОТЪ СОВѢТА ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩА.

Переэкзаменовки неуспѣвшимъ ученицамъ произведены будутъ двадцать втораго и двадцать третьяго числа августа.

Для пріемныхъ испытаній назначается двадцать пятое число, двадцать шестое и седьмое. (Прошенія должны быть поданы не позднѣе пятнадцатаго числа и непременно со всѣми приложеніями — метрич. выписями или свидетѣльствами и удостовѣреніями о привитіи оспы).

Рѣшеніе Совѣта по произведеннымъ экзаменамъ послѣдуетъ двадцать восьмага числа. Въ этотъ же день будутъ рассмотрѣны ходатайства принятыхъ объ епархіальномъ содержаніи.

На 30 августа назначается медицинскій осмотръ поступающихъ въ училище, 31-го общій сборъ ученицъ всѣхъ классовъ, 1-го сентября молебень предъ началомъ ученія.

Примѣчаніе. Метричоскія выписи должны быть оплачены гербовымъ сборомъ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Сызранскаго духовнаго училища за 1902—1903 учебный годъ.

IV классъ. Разрядъ I. Трифоновъ Иванъ, Ломакинъ Василій, Траневиллицкій Иванъ, Востоковъ Николай, 5) Жемчужниковъ Владиміръ, Сахаровъ Андрей. Разрядъ II. Звѣревъ Михаилъ, Кудрявцевъ Николай, Побѣдоносцевъ Николай, 10) Тиховъ Михаилъ, Никольскій Леонидъ, Топорнинъ Александръ, Смѣловскій Николай, Никольскій Борисъ, 15) Эсперовъ Николай, Овсянниковъ Сергѣй, Нѣмковъ Евгений, Аткиковъ Михаилъ, Яировъ Владиміръ, 20) Тихомировъ Александръ. Всѣ означенные воспитанники признаны окончившими курсъ ученія въ училищѣ.

III классъ. Разрядъ I. Доброхотовъ Петръ, Зюкуевъ Иванъ, Ломакинъ Иванъ, Егорычевъ Григорій, Виноградовъ Дмитрій. Разрядъ II. Зефиоровъ Викторъ, Жуковъ Михаилъ, Голубевъ Федоръ, Смирновъ Михаилъ, 10) Шмеловъ Александръ, Архангельскій Павелъ, Бѣльскій Стефанъ, Побѣдоносцевъ Николай, Любимовъ Евгений, 15) Фавстрицкій Иванъ, Агринскій Николай, Самаринъ Викторъ, Троицкій Евгений, Гяѣвушевъ Михаилъ, 20) Булыгинъ Александръ, Магницкій Николай. Всѣ означенные воспитанники переводятся въ IV классъ. Эсперовъ Евгений, коему назначается переэкзаменовка по арифметикѣ, Со-

ководь Владиміръ, коему назначается экзаменъ по географіи и переекзаменовка по арифметикѣ. Разрядъ III. Ясенскій Николай, 25) Ястребовъ Борисъ, Цвѣтковъ Евлампій (всѣмъ троемъ назначаются переекзаменовки: первому по катихизису съ церковнымъ уставомъ и по географіи, второму по катихизису съ церковнымъ уставомъ и по арифметикѣ, третьему по греческому языку и по арифметикѣ), Аркатовскій Владиміръ, Влаговѣщенскій Василій, Веселицкій Петръ, 30) Ивановъ Сергѣй, Кудрявцевъ Борисъ, Ливановъ Николай, Россовъ Владиміръ, 34) Утѣхинъ Сергѣй (всѣ восемь оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по болѣзни, согласно прошеній ихъ родителей).

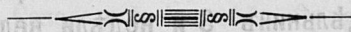
II классъ. Разрядъ I. Городецкій Анатолій, Сперанскій Василій, Соколовъ Михаилъ, Жемчужниковъ Евгений. Разрядъ II. 5) Введенскій Александръ, Смирновъ Сергѣй 2-й, Стефановъ Александръ, Никольскій Николай, Травинъ Алексѣй, 10) Марсовъ Викторинъ, Березовскій Германъ, Смирновъ Сергѣй 1-й, Прозоровъ Валентинъ, Архангельскій Викторъ, 15) Алмазовъ Виталій, Смышляевъ Михаилъ, Травинъ Александръ, Смольковъ Петръ, Несмѣловъ Константинъ, 20) Тихомировъ Александръ, Стекловъ Михаилъ. Всѣ означенные воспитанники переводятся въ III классъ. Крахтъ Вячеславъ, Краснощековъ Николай, Смирновъ Николай (всѣмъ троемъ назначается переекзаменовка по латинскому языку), 25) Нѣмковъ Александръ, которому назначается переекзаменовка по греческому языку, Смирновъ Александръ, Тихомировъ Николай, Соловьевъ Александръ, 29) Богословскій Иванъ (всѣ четверо оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по болѣзни, согласно прошеній ихъ родителей).

I классъ. Разрядъ I. Троицкій Михаилъ, Осинскій Александръ, Виноградовъ Константинъ, Архангельскій Константинъ, 5) Любимовъ Михаилъ, Ильинскій Николай. Разрядъ II. Востокъ Петръ, Виноградовъ Александръ, Сурминскій Петръ, 10) Знаменскій Сергѣй, Русановскій Димитрій, Черниковъ

Михаилъ, Травинъ Михаилъ, Несиѣловъ Иванъ, 15) Бѣляковъ Иванъ, Малиновскій Леонидъ, Травинъ Николай, Ясенскій Леонидъ, Ѳеодоровъ Александръ. Всѣ означенные воспитанники переводятся во II классъ. 20) Сергіевскій Александръ, которому назначается переэкзаменовка по русскому языку съ церковно-славянскимъ. Разрядъ III. Нѣжковъ Иннокентій, оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности, 22) Никольскій Михаилъ оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по болѣзни, согласно прошенію отца.

Приготовител. классъ. Разрядъ I. Лебедевъ Николай, Апраксинъ Николай, Селунскій Александръ, Писаревъ Александръ, 5) Рождественскій Андрей. Разрядъ II. Виноградовъ Николай, Смирновъ Константинъ, Усольцевъ Александръ, Добромысловъ Иванъ, 10) Ливановъ Александръ, Алексѣевскій Ѳеодоръ, Георгіевскій Николай, Бравковъ Петръ, Черниковъ Василій, 15) Малининъ Петръ, Тихменевъ Константинъ, Бѣликовъ Владиміръ, Стефановъ Сергѣй, Смирновъ Венедиктъ, 20) Смольковъ Петръ. Всѣ означенные воспитанники переводятся въ I классъ. Разрядъ III. Смирновъ Василій, Сахаровъ Сергѣй, Востоковъ Владиміръ (всѣ трое оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности), Востоковъ Борисъ, 25) Вознесенскій Сергѣй, Цвѣтковъ Гурій (всѣ трое оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по болѣзни, согласно прошеній ихъ родителей).

Примѣчаніе. Ученики: IV класса Трифоновъ Иванъ, III класса Доброхотовъ Петръ, I класса Троицкій Михаилъ и приготовительнаго класса Лебедевъ Николай за ихъ отличные успѣхи и примѣрное поведеніе награждены книгами.

Извѣщеніе

Отъ Правленія Сызранскаго духовнаго училища.

Приемныя испытанія на поступленіе въ Сызранское духовное училище въ текущемъ 1903 году назначены на слѣдующіе дни: 20 августа письменное испытаніе для всѣхъ дѣтей духовенства, желающихъ поступить въ училище; 21 августа устное испытаніе для тѣхъ же дѣтей; 22 августа письменное и устное испытаніе для дѣтей инословныхъ родителей. Дѣтей инословныхъ родителей будетъ принято 10% всего количества имѣющихъ поступить въ училище учениковъ; при чемъ предпочтеніе будетъ отдаваться тѣмъ изъ крестьянскихъ дѣтей, которыя получили подготовку въ церковно-приходской школѣ и представлять одобрительные отзывы объ успѣхахъ и поведеніи отъ завѣдующаго церковно-приходскою школою священника и учителя ея. Прошенія о приемѣ дѣтей въ училище должны быть поданы заблаговременно на имя смотрителя училища. При прошеніи требуется представить метрическую выписъ о рожденіи и крещеніи и свидѣтельство о привитіи оспы.

Объявленіе

Отъ Правленія Сызранскаго духовнаго училища.

Для лицъ, желающихъ держать испытанія на званіе учителя одноклассной церковно-приходской школы въ Сызранскомъ духовномъ училищѣ, срокомъ для начала этихъ испытаній на 1903—1904 учебный годъ назначены 15-го сентября и 1-го декабря 1903 года, 13-го января и понедѣльникъ 3-й недѣли великаго поста 1904 года. Документы же, требуемые закономъ, означенными лицами должны быть представлены въ Правленіе училища заблаговременно.

Разрядный списокъ

учениковъ Алатырскаго духовнаго училища за
190 $\frac{3}{4}$ учебный годъ.

IV классъ. *Разрядъ первый.* 1) Боголюбовъ Петръ, Знаменскій Николай, Вознесенскій Александръ, Анненковъ Евгений 5) Троицкій Борисъ, Крылатовъ Александръ. *Разрядъ второй.* Благовидовъ Иванъ, Разумовъ Иванъ, Крыловъ Михаилъ, 10) Перовъ Петръ, Смѣловскій Николай, Архангельскій Петръ, Бенедиктовъ Константинъ, Авровъ Александръ, 15) Бенедиктовъ Евгений, Колосовъ Николай, Малининъ Павелъ, Цвѣтницкій Михаилъ, Раждаевъ Павелъ, 20) Розовъ Михаилъ, Грацилевъ Викторъ, Ждановъ Веніаминъ. *Разрядъ третій.* Тархановъ Леонидъ, Флоренсовъ Николай, 25) Никулинъ Алексѣй и Ховринъ Николай. Изъ общаго числа а) 20) учениковъ признаны окончившими полный курсъ ученія; б) назначена переэкзаменовка: Грацилеву Виктору и Жданову Веніамину по греческому языку, Тарханову Леониду по русскому съ церковно-славянскимъ и латинскому языкамъ, Никулину Алексѣю по латинскому и географіи, Флоренсову Николаю по греческому и латинскому языкамъ; в) оставленъ на повторительный по болѣзни Ховринъ Николай.

III классъ. *Разрядъ первый.* 1) Крыловъ Сергѣй, Колосовъ Николай, Колосовъ Борисъ, Соколовъ Евгений, 5) Сергѣевскій Василій, Крыловъ Владиміръ. *Разрядъ второй.* Державинъ Николай, Николаевъ Александръ, Соколовъ Николай, 10) Красковъ Василій, Никольскій Борисъ, Софотеровъ Николай, Богородицкій Михаилъ, Побѣдоносцевъ Николай, 15) Люминарскій Дмитрій, Афанасьевъ Николай, Кассеньевъ Николай, Анненковъ Петръ, Андреевъ Викторъ, 20) Утинъ Петръ. *Разрядъ третій.* Голубевъ Владиміръ, Сокольскій Алексѣй, Орлинскій Михаилъ, Силецкій Алексѣй, 25) Засоновъ Александръ, Архангельскій Евлампій, Петровъ Николай, Троицкій Вячеславъ и 29) Агровъ Владиміръ. Изъ общаго числа: а) 16 учениковъ переведены въ

IV классъ; б) назначена переэкзаменовка: Андрееву Виктору и Бассеневу Николаю по русскому и церковно-славянскому языкамъ, Анненкову Петру по греческому языку, Утину Петру по латинскому языку, Голубеву Владимиру по русскому съ церковно-славянскимъ и греческому языкамъ, Архангельскому Евлампію по русскому съ церковно-славянскимъ и арифметикѣ, Орлинскому Михаилу по греческому языку и арифметикѣ, Сокольскому Алексѣю и Сазонову Александру по греческому и латинскому языкамъ; в) оставлены на повторительный курсъ: Силецкій Алексѣй, Петровъ Николай и Троицкій Вячеславъ по малоуспѣшности, а Агровъ Владиміръ по болѣзни.

II классъ. *Разрядъ первый.* 1) Авровъ Дмитрій, Троицкій Александръ, Суровцевъ Вячеславъ, Розовъ Евгений, 5) Полянинъ Юрій, Разумовъ Александръ. *Разрядъ второй.* Сквановъ Василій, Цедринскій Павелъ, Θεодоровъ Александръ, 10) Архангельскій Θεодоръ, Апраксинъ Александръ, Малининъ Владиміръ, Фіалковъ Александръ, Кандалинскій Владиміръ, 15) Фруентовъ Вячеславъ, Дмитріевъ Михаилъ, Троицкій Николай, Алѣевъ Алексѣй, Прозоровъ Василій, 20) Перовъ Кронидъ, Багрянскій Леонидъ, Егоровъ Александръ, Сергіевскій Михаилъ, Ховринъ Василій, 25) Яблонскій Михаилъ, Синявскій Александръ. *Разрядъ третій.* Архангельскій Анатолій, Руновскій Александръ, Цвѣтковъ Владиміръ, 30) Ясенскій Павелъ, Архангельскій Борисъ, Апраксинъ Михаилъ, Сугутскій Валентинъ, Солнцевъ Николай, 35) Ясницкій Аркадій и Сквановъ Иванъ. Изъ нихъ: а) 20) учениковъ переведены въ III классъ; б) назначена переэкзаменовка: Багрянскому Леониду, Сергіевскому Михаилу и Яблонскому Михаилу по арифметикѣ, Егорову Александру и Ховрину Василю по латинскому языку и Синявскому Александру по греческому языку; в) оставлены на повторительный курсъ, по малоуспѣшности Архангельскій Анатолій, Руновскій Александръ, Цвѣтковъ Владиміръ, Архангельскій Борисъ, Сугутскій Валентинъ, Солнцевъ Николай и Ясницкій Аркадій, и г) уволены по малоуспѣшности: Ясенскій Павелъ и Апраксинъ Михаилъ, а Сквановъ Иванъ — по прошенію опекуна.

I классъ. *Разрядъ первый.* 1) Архангельскій Леонидъ, Агровъ Александръ, Николаевъ Михаилъ, Раждаевъ Владиміръ, 5) Утѣхинъ Алексѣй, Горлановъ Иванъ, Лебедевъ Алексѣй, Ласточкинъ Михаилъ, Никольскій Петръ, 10) Воскресенскій Борисъ, Троицкій Анатолий, Малининъ Дмитрій. *Разрядъ второй.* Смѣловскій Григорій, Овидіевъ Николай, 15) Дивногорскій Александръ, Тихоміровъ Александръ, Крыловъ Михаилъ, Флоренсовъ Алексѣй, Софотеровъ Евгений, 20) Малининъ Алексѣй, Росейкинъ Василій, Анненковъ Василій, Крылатовъ Викторъ, Касеньевъ Сергѣй, 25) Сергіевскій Николай, Перовъ Григорій, Троицкій Николай, Тарентиновъ Θεодоръ. *Разрядъ третій.* Архангельскій Евгений, 30) Багрянскій Николай, Малининъ Θεодоръ, Никольскій Веніаминъ, Земляницкій Θεодоръ, Остроумовъ Михаилъ, Головцевъ Сергѣй, Соколовъ Александръ, Травинъ Борисъ, Тархановъ Иванъ и 39) Архангельскій Петръ. Изъ общаго числа: а) 22 ученика переведены во II классъ; б) назначена переэкзаменовка: Сергіевскому Николаю, Перову Григорію и Тарентинову Θεодору по русскому и церковно-славянскому языкамъ, Крылатову Виктору и Троицкому Николаю по ариѳметикѣ и Касеньеву Сергѣю по русской диктовкѣ; в) ученику Архангельскому Петру предоставляется право держать экзамены по всемъ предметамъ послѣ вавата, и г) оставлены на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Архангельскій Евгений, Багрянскій Николай, Малининъ Θεодоръ, Никольскій Веніаминъ, Земляницкій Θεодоръ, Остроумовъ Михаилъ, Головцевъ Сергѣй, Соколовъ Александръ, Травинъ Борисъ и Тархановъ Иванъ.

Приготовит. классъ. *Разрядъ первый:* 1) Касеньевъ Владиміръ, Суровцевъ Борисъ, Никольскій Георгій, Ивановъ Иванъ, 5) Θεодоровъ Николай, Аполлоновъ Сергѣй, Остроумовъ Петръ, Цвѣтницкій Алексѣй, Андреевъ Павелъ, 10) Ясенскій Николай, Архангельскій Александръ. *Разрядъ второй.* Утѣхинъ Иванъ, Крыловъ Сергѣй, Троицкій Николай, 15) Діовъ Веніаминъ, Утѣхинъ Павелъ, Разумовскій Арсеній, Писаревъ Борисъ, Николаевъ Михаилъ, 20) Флоренсовъ Алексѣй, Смирновъ Петръ,

села Андреевки, Ардатовскаго уѣзда, Иванъ Васильевскій въ діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи въ томъ же селѣ.

29 іюня, въ недѣлю 5 по пятидесятницѣ и свв. апостоловъ Петра и Павла, за всеобщемъ бдѣніемъ въ Покровскомъ монастырѣ послушникъ того монастыря Оока Королевъ постриженъ въ монашество съ нареченіемъ имени Фотія; а литургія въ Каедральномъ соборѣ, за которою учитель Ратовской второклассной школы Курмышскаго уѣзда Михаилъ Вознесенскій, опредѣленный на священническое мѣсто въ село Хмѣлевку, Алатырскаго уѣзда, рукоположенъ въ діакона.

2 іюля, въ среду, въ Крестовой церкви послѣ литургіи молебень съ акаѳистомъ Успенію Божіея Матери.

6 іюля, въ недѣлю 6 по пятидесятницѣ, въ Каедральномъ соборѣ литургія, за которою священникъ села Шиловки, Симбирскаго уѣзда, Александръ Грезновъ возведенъ въ санъ протоіерея и рукоположены: діаконъ Михаилъ Вознесенскій во священника, окончившій курсъ духовной семинаріи Сергѣй Островскій въ діакона въ село Кувакино, Алатырскаго уѣзда, а псаломщикъ Сельдинской Слободы, Симбирскаго уѣзда, Ѳеодоръ Родниковъ посвященъ въ стихарь.

— (ОБЪЯВЛЕНІЯ.) —

Въ образцовой начальной школѣ при Симбирской духовной семинаріи открывається вакансія по должности учителя съ окладомъ 500 руб. при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи. Желаящіе занять эту должность подаютъ прошенія на имя ректора семинаріи.

Отъ Правленія Симбирской духовной семинаріи объявляется, что воспитанники, состоявшіе въ прошедшемъ 190²/₃ учебномъ году на казенномъ содержаніи, во время сдачи переэкзаменовокъ, впредь до принятія ихъ вновь на казенное содержаніе по журналу Правленія, должны помѣщаться на частныхъ квартирахъ.

ЗУВОЛѢЧЕВНЫЙ КАБИНЕТЪ

А. В. ТРУНЕВА.

Въ г. Симбирскѣ, Полицейскій переул., д. духовной семинаріи, противъ женскаго монастыря. Лѣченіе, пломбированіе и извлеченіе зубовъ, а также вставленіе искусственныхъ зубовъ. Работа тщательная. Цѣны самыя умѣренныя. Приѣмъ больныхъ ежедневно отъ 12 ч. дня до 5 ч. веч.

(ОБЪЯВЛЕНІЯ)

За редактора П. Алмазовъ.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Сибирскій Епархіальный Вѣстникъ

15-го Іюля № 14. 1903 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Книга Іова.

(Продолженіе).

27 гл. Въ противоположность друзьямъ, выступившимъ на лицемѣрную защиту Бога и несправедливо обвинявшимъ Іова (13, 1—11), послѣдній говоритъ, что онъ никогда не отступитъ отъ правды и не назоветъ друзей справедливыми, когда не находятъ ихъ такими (1—6). Іовъ желаетъ, чтобы всѣхъ его враговъ и клеветниковъ Господь покаралъ такъ, какъ того они заслуживаютъ за свои жестокія нападенія на праведника, и Іовъ вѣруетъ, что имъ, этимъ беззаконникамъ, при явленіи Божественнаго суда не будетъ дано пощады (7—10). Затѣмъ Іовъ излагаетъ основное воззрѣніе своихъ друзей на земную жизнь человѣка, какъ полное проявленіе Божественнаго суда надъ людьми (11—23), въ противовѣсъ которому раскрываетъ „свое“ воззрѣніе на основанія земной жизни (въ 28 гл.).

1. „Притчи“ употреблено здѣсь не въ собственномъ смыслѣ, и это слово означаетъ не краткую рѣчь, краткое сравненіе, а въ переносномъ — рѣчь поэтическую, возвышенную, какъ со стороны своего содержанія, со стороны важности затрогиваемаго здѣсь предмета, такъ и по поэтической формѣ выраженія и тому возвышенно-вдохновенному настроенію, въ которомъ находилось тогда говорившее лицо.

Послѣ отвѣта Валладу друзья были обезоружены силой доводовъ Іова и высотой его вѣры въ Бога, почему Софаръ,

который долженъ бы говорить за Валдадомъ, молчить, не находя словъ, такъ что рѣчь Іова льется непрерывно и въ своемъ содержаніи представляетъ богатый матеріаль для характеристики личности этого страдальца.

2—3. „Живъ Господь“ — обычное выраженіе на востоцкѣ благоговѣнія предъ тѣмъ лицомъ, къ которому это выраженіе относится; оно же имѣетъ и клятвенный смыслъ, означая: „клянусь Господомъ“. „Иже ми сице суди..... ми душу“ — клянусь Господомъ, Который мнѣ такъ судилъ, Который незаслуженно наслалъ на меня такія физическія и душевныя страданія. Замѣчательна здѣсь сила и глубина вѣры Іова: несмотря на сознаніе незаслуженности ниспосланныхъ на него бѣдствій отъ Господа, онъ, однако же, кромѣ Него не знаетъ другого авторитета, именемъ котораго могъ бы подтвердить истину своихъ словъ. „Дондеже“ — не въ смыслѣ опредѣленнаго періода времени, но въ смыслѣ „всегда“, такъ какъ Іовъ обѣщаетъ не отступать отъ правды до самой смерти, послѣ которой уже невозможно никакое отступленіе отъ нея. „Дыханіе“ — жизнь; „Духъ Божій сущій въ ноздрехъ“ — дуновеніе Божіе, являющееся источникомъ жизни, такъ какъ при твореніи человѣка Богъ „вдунул“ въ него душу (Быт. 2, 7). Внѣшнимъ показателемъ жизни человѣка древніе считали способность вдыханія и выдыханія имъ воздуха, что подтверждалось наблюденіями надъ людьми: только мертвые не дышутъ. „Беззаконіе и неправда“ здѣсь употреблены не въ смыслѣ указанія на нарушеніе Іовомъ какой-либо заповѣди Бога, но въ противоположность друзьямъ, говорившамъ лицемерно и неискренно, означаютъ искреннюю и чистосердечную рѣчь Іова.

5—6. Іовъ отказывается слѣдовать указаніямъ и совѣтамъ своихъ друзей, находя ихъ рѣчи несправедливыми, но обѣщаетъ не отступать отъ своей „правды и незлобія,“ — отъ того, что онъ считаетъ праведнымъ, такъ какъ не можетъ до сихъ поръ обвинить себя въ чемъ-либо.

7. Іовъ желаетъ, чтобы его враговъ постигла та участь, которая, по словамъ друзей, достается нечестивымъ. Если бы они

на себѣ испытали то „низращеніе“ и ту „пагубу“, которая обращаетъ довольство нечестивыхъ въ бѣдствіе и губить все ихъ благосостояніе, тогда бы они увидѣли всю несправедливость своихъ сужденій о немъ. Такими нечестивцами являются друзья Іова, вразумить которыхъ были бессильны всѣ его рѣчи и доводы, и нужно было воздѣйствіе на нихъ со стороны Бога.

8—10. Іовъ удивляется вообще нечестивымъ, руководящимся въ своихъ дѣйствіяхъ и словахъ не указаніями Бога, но или своими соображеніями, или внѣшними какими-либо данными. Могутъ ли такіе люди безъ страха „ожидать“ явленіе Бога и надѣяться на полученіе отъ Него спасенія? Могутъ ли они смѣло обратиться къ Нему и ожидать Его помощи въ бѣдѣ? Къ ряду такихъ нечестивцевъ относятся и друзья Іова, когда они судили о его грѣховности по его бѣдствіямъ и лицемѣрно защищали предъ нимъ Бога.

11. Ошибочность сужденія друзей зависитъ отъ неправильнаго пониманія ими того закона, который положенъ Богомъ въ основаніе жизни міра. То, что Господь Своей „рукой“, Своей волей вложилъ въ міръ, Іовъ и намѣренъ раскрыть.

12. Изъ рѣчей Іова, на которыя они уже не могли дать никакого отвѣта, послѣдніе должны были убѣдиться, что ихъ доводы очень слабы для опроверженія Іова, и ихъ рѣчи были лишь попыткой „прилагать къ тщетному тщетное“, бесполезное къ бесполезному, бездоказательное къ бездоказательному.

13—23. Друзья Іова говорили, что земная жизнь есть полное выраженіе Божественнаго правосудія надъ человѣкомъ; Онъ отнимаетъ у нечестивыхъ ихъ сокровища и передаетъ праведнымъ, хотя бы этихъ сокровищъ у нихъ было столько, сколько песчинокъ на землѣ. Лишеніе сокровищъ бываетъ неожиданнымъ для нечестивца: уснулъ онъ богатымъ, проснулся нищимъ (19). Знойный вѣтеръ („варъ“—21) губить его имущество, которое быстро и неудержимо гибнетъ („бѣжаніемъ побѣжить“); Господь грозно, наглядно („съ шумомъ“) предъ всѣми отнимаетъ у него блага, такъ что нечестивцу остается только въ ужасѣ предъ своей судьбой ломать свои руки (23).

28 гл. Такой взгляд друзей на внѣшнюю жизнь человѣка, на его обогащеніе и обнищаніе, какъ прямое выраженіе о немъ суда Божія и какъ основной законъ жизни міра, говоритъ Іовъ, ошибоченъ. Благополучіе на землѣ часто обязано своимъ происхожденіемъ энергіи и предприимчивости человѣка, углубляющагося въ землю для добыванія драгоценныхъ металловъ и проникающаго такъ глубоко въ ея нѣдра, что туда ни звѣрь не ходитъ, ни птица не влетаетъ (1—11). Но не въ этомъ умѣньи добывать сокровища заключается истинное знаніе закона земной жизни: оно состоитъ въ усвоеніи Божественной премудрости, которая выше всѣхъ земныхъ цѣнностей, и которой человѣкъ не найдетъ нигдѣ: ни на землѣ, ни въ моряхъ, ни въ шеолахъ, но только у Бога, Который вложилъ ее въ міръ при самомъ созданіи послѣдняго, и которая состоитъ въ приложеніи къ жизни человѣка въ его благочестіи и въ удаленіи отъ зла (12—28).

1—2. Металлическія земныя сокровища человѣкъ всегда можетъ найти въ опредѣленномъ мѣстѣ; такъ серебро и золото находятся всегда въ извѣстномъ мѣстѣ, откуда ихъ добываютъ; желѣзо находятъ въ землѣ, а мѣдь высѣкаютъ изъ камня.

3—4. Для добыванія этихъ металловъ человѣкъ углубляется въ земныя нѣдра, гдѣ царитъ необыкновенная тьма. Эту тьму человѣкъ приводитъ въ „чинъ“, порядокъ, внося съ собой факелы, что даетъ ему возможность изслѣдовать на большое разстояніе всѣ глубины земли, хотя бы тамъ была необыкновенная тьма („камыкъ тьмы“ — глыба тьмы, необыкновенная тьма). Для добыванія металловъ встрѣчающіеся въ землѣ потоки и источники человѣкъ при посредствѣ песка, земли („прахъ“), „пресѣкаетъ“, засыпаетъ и дѣлаетъ столько скрытыхъ ходовъ въ землѣ, что кто забудетъ изъ работающихъ настоящій („правый“) выходъ, можетъ заплутаться и погибнуть, когда отстанетъ отъ другихъ („отъ человѣкъ подвигосаша“).

5. Чтобы пріобрѣсти себѣ благосостояніе, человѣкъ пользуется и поверхностью земли, обрабатывая ее для посѣва хлѣбныхъ зеренъ, такъ что и съ поверхности земли и изъ нѣдръ ея онъ добываетъ себѣ средства существованія.

6—8. Изъ горъ человекъ добываетъ сапфиръ (голубой и лазоревый камни), изъ земли—золото, и для добыванія тѣхъ и другихъ человекъ дѣлаетъ такіе глубокіе и скрытые ходы, что ихъ не можетъ видѣть даже острое зрѣніе коршуна („око супово“) и по нимъ не осмѣливаются ходить левъ и львята („сынове величавыхъ“).

9—11. Для добыванія этихъ сокровищъ человекъ употребляетъ необыкновенныя усилія: онъ разбиваетъ твердыя каменные породы („несѣкомый камень“—съ евр. „гранитъ“), прорываетъ основанія горъ („коренія горъ“), раскапываетъ берега рѣкъ, ища въ нихъ золотиносный песокъ, отводитъ русла рѣкъ въ другую сторону, изелѣдуя старыя съ той же цѣлью. Я, говоритъ Іовъ, видѣлъ всѣ тѣ цѣнности („все честное“—почитаемое, цѣнное), изъ-за которыхъ человекъ такъ трудится, и которыя онъ потомъ выноситъ изъ скрытыхъ мѣстъ на свѣтъ для пользованія ими.

12. Если матеріальныя сокровища, составляющія главную цѣнность въ устройствѣ внѣшняго благосостоянія человека, послѣдній знаетъ гдѣ найти и какъ достать, то можетъ ли онъ съ такою же опредѣленностью, какъ про золото и драгоценныя камни, сказать, гдѣ находится Божественная премудрость и разумъ („вѣдѣніе“)?

Основнымъ содержаніемъ всѣхъ бесѣдъ Іова съ друзьями было рѣшеніе вопроса, какъ смотрѣть на земную жизнь человека—есть ли она конечное выраженіе суда Божія о человекѣ, а потому счастье или несчастье человека, его благополучіе и богатство или бѣдность и лишенія служатъ явнымъ показателемъ его духовной высоты или грѣховности предъ Богомъ? Друзья Іова рѣшали этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ, и такое рѣшеніе для нихъ казалось настолько непогрѣшимымъ, что они, при видѣ бѣдствій Іова, не усумнились осудить и его, хотя никакого проступка за нимъ не знали не только въ настоящемъ, но и его прошломъ. Іовъ, своимъ требованіемъ указать въ немъ какіе-либо проступки предъ Богомъ, обиліемъ приведенныхъ фактовъ изъ

благоденствія нечестивыхъ (21 гл. и др.) и указаніемъ господства на землѣ физической и хищной силы надъ кроткой въ мірѣ животнаго и растительнаго царствъ (12—7—8); показалъ имъ всю недостаточность ихъ доводовъ въ защиту своего положенія, фактически опровергъ ихъ, но не указалъ имъ ихъ принципиальной ошибки. Это послѣднее онъ и восполняетъ данной рѣчью. „Премудрость“ и „разумъ“ — это тотъ законъ, который положенъ Богомъ въ основу жизни всего существующаго на землѣ. Чтобы утверждать, что на землѣ все совершается по этому закону, нужно его знать. А какъ узнать, гдѣ найти премудрость?

13—14. Премудрость Божественная не матеріальный предметъ, какъ золото или драгоценные камни, которые всегда находятся въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ; ея не найдешь среди людей, не найдешь и въ моряхъ („бездна“ и „море“).

15—22. Невозможно приобрести ее и за матеріальныя цѣнности, взаимно ея („измѣненіе ея“ — въ обменъ на нее) отвѣсить опредѣленное количество серебра („не извѣсится серебро“); невозможно приравнивать ее („сравнится“) къ золоту офирскому (см. 22, 24) или ониксу (камень розоваго цвѣта); невозможно приобрести ее въ обменъ на хрусталь (стекло въ древности, за его рѣдкостью, цѣнилось очень высоко), или приобрести ее („измѣненіе ея“ — обмѣнять ее) за золотыя сосуды. Все цѣнное („превысокая“) — бисеръ (жемчугъ) и „внутреннѣйшіе“ (съ евр. маргарить) не могутъ быть сравниваемы съ премудростью. Она цѣннѣе ефіопскаго топаза (ефіопія — въ среднемъ Египтѣ), прозрачнаго камня разныхъ цвѣтовъ — бѣлаго, золотистаго и буроватаго, выше самороднаго золота. Она скрыта отъ людей и птицъ, нѣтъ ея и въ шеолѣ („пагуба и смерть“), гдѣ только слышать ея славу, знаютъ объ ея величіи.

23—24. Премудрость — у Бога; Онъ только знаетъ ее, какъ Промыслитель надъ всею вселенной („надзираетъ“), и только Онъ можетъ открыть ее человѣку. Если же она отъ Бога, то ее нельзя найти на землѣ, и такъ какъ она — Божественная и вѣчная истина, то не можетъ итти въ сравненіе съ матеріальными цѣнностями; она неизмѣримо выше послѣднихъ.

25—28. „Вѣсь вѣтровъ и мѣра водъ“, т. е. воздушныя теченія и отдѣленіе суши отъ воды (здѣсь указаны нѣкоторые проявленія силы Бога при твореніи міра) были совершены Божественной премудростью. Тогда же, т. е. при твореніи міра, Господь, знающій все существующее („такъ видѣй“), точно опредѣлилъ („сочте“) объемъ и границы дѣйствій всего тварнаго, далъ всему опредѣленное назначеніе и положилъ „путь“, границы, точное обозначеніе даже громамъ. Тогда, по окончаніи творенія міра, когда Господь обозрѣлъ все, Имъ созданное („уготовавъ изелѣди“ — сотворивши обсмотрѣлъ), Онъ „повѣдалъ премудрость“ человѣку, предоставивъ послѣдному узнавать ее чрезъ изученіе строенія міра. Эта же премудрость положена Богомъ и въ основаніе жизни людей: она есть „благочестіе“, правильное, соотвѣтственное величію Бога, почитаніе Его и удаленіе отъ всего, что можетъ оскорблять Его высочайшую нравственную природу, т. е. нравственный законъ жизни.

Этой рѣчью Іовъ показалъ принципиальную ошибочность въ сужденіи друзей о его положеніи и положеніи человѣка вообще на землѣ. Внѣшнее благополучіе человѣка есть результатъ его энергіи, находчивости и труда, но не показатель нравственной высоты его жизни и чистоты его воззрѣній. Кромѣ внѣшней, есть въ человѣкѣ еще и внутренняя, духовная жизнь, и степенью высоты и чистоты послѣдней и согласія ея со внѣшними поступками и должно опредѣляться достоинство человѣка. Часто, поэтому, можетъ быть, что достойный человѣкъ страдаетъ, а недостойный внѣшне благоденствуетъ. Если бы его друзья стояли на такой точкѣ зрѣнія, они не допустили бы въ своей рѣчи по отношенію къ Іову такихъ несправедливыхъ сужденій и такого презрѣнія, какое показали. Жизнь Іова, какъ со внѣшней стороны, со стороны поступковъ, такъ и съ внутренней—его воззрѣній и идеаловъ, была непрерывнымъ стремленіемъ къ осуществленію и выполненію этого закона Божія, этой премудрости. Последнее Іовъ и раскрываетъ подробно въ дальнѣйшей рѣчи.

29 гл. Жизнь Іова до настоящаго его состоянія была

полна внѣшняго довольства (1—6) и заслуженнаго всеобщаго уваженія (7-25).

2. Прежніе дни, когда Господь наглядно хранилъ Іова, прошли безслѣдно, возвратитъ ихъ никто не въ состояніи, такъ какъ отнявшій ихъ — Богъ, существо всемогущее.

3—6. Господь послалъ ему „свѣтъ“ — благополучіе, и Іовъ не испытывалъ „бѣдствій“ — „тьмы“: въ своей дѣятельности онъ всегда былъ счастливъ и успѣвалъ настолько, что былъ отягчаемъ („тяжекъ“) результатами своихъ начинаній, получалъ больше, чѣмъ могъ ожидать; Господь Своею милостью всегда посѣщалъ его (4); кругомъ себя онъ видѣлъ богатство и массу рабовъ; молокомъ его коровъ обливались горы, такъ какъ за обиліемъ скота ихъ не успѣвали выдаивать.

7—11. Внѣшнее довольство Іова дополнялось почетнымъ положеніемъ въ обществѣ, въ своемъ племени и уваженіемъ отъ него. Утромъ выходилъ Іовъ къ своему народу на площадь („стогна“), гдѣ для него ставили престоль, съ котораго Іовъ производилъ разбирательство судебныхъ тяжбъ и постановлялъ рѣшенія. Въ знакъ уваженія юноши при его появленіи удалялись, считая себя недостойными быть въ одномъ мѣстѣ съ такимъ почетнымъ лицомъ; старѣйшины при его появленіи вставали со своихъ мѣстъ, и князья („вельможи“) цереставали говорить. Его рѣчь выслушивали съ напряженнымъ вниманіемъ и по выслушаніи восхваляли его. При обращеніи къ Іову опускали глаза („око, видѣвъ мя, уклонися“) тоже въ знакъ уваженія къ нему.

12—17. Такое вниманіе и уваженіе къ Іову объяснялось преклоненіемъ предъ чистотою его поступковъ и мудростью приговоровъ. Іовъ всегда защищалъ слабыхъ и сирыхъ отъ ихъ враговъ, помогалъ погибающимъ и вдовамъ и въ своей дѣятельности всегда отличался справедливостью. Всѣмъ немощнымъ онъ помогалъ именно въ томъ, въ чемъ они нуждались („око слѣпымъ, нога хромымъ“). Прежде, чѣмъ постановитъ какое-либо рѣшеніе, Іовъ внимательно изслѣдовалъ то дѣло („распрю“), о которомъ не имѣлъ яснаго представленія. У незаконныхъ людей онъ отни-

маль даже изъ ихъ челюстей („сотрохъ членовная неправедныхъ“ — обращалъ въ порошокъ ихъ члены, сокрушалъ ихъ власть) похищенное ими и возвращалъ послѣднее прежнимъ владѣльцамъ.

18—20. Такая жизнь вселяла въ Иова надежду, что онъ доживетъ до такой же глубокой старости, до какой доживаетъ финиковая пальма, и не лишится Божественнаго благоволенія („роса пребудетъ на жатвѣ моей“). Иовъ надѣялся, что онъ долго еще будетъ подновлять свою славу и стоять впереди другихъ съ укомъ въ рукахъ. Изъ этого указанія можно заключать, что Иовъ былъ не только судьбою своего племени, но и военачальникомъ.

21—25. Приговоры Иова отличались такимъ соотвѣтствіемъ существу дѣла, что послѣ произнесенія ихъ къ нимъ уже никто и ничего не могъ дополнить, и въ спутанныхъ дѣлахъ его рѣчи такъ же ждали, какъ раскаленная земля дождя. Когда Иовъ обращался къ старѣйшинамъ съ шуткой („аще возсмѣюся къ нимъ“), они считали это такимъ знакомъ большого вниманія къ нимъ, что не хотѣли тому вѣрить; но въ данномъ случаѣ съ ихъ стороны никогда не было такой вольности или грубости обхожденія съ нимъ, которая бы могла омрачить „свѣтъ“ его лица, оскорбить Иова. Иовъ „избиралъ пути ихъ“, разбиралъ и давалъ совѣты въ ихъ дѣлахъ, былъ ихъ княземъ, какъ бы царемъ среди преданныхъ и храбрыхъ своихъ воиновъ, былъ вмѣстѣ и утѣшителемъ печальныхъ.

30 гл. Въ настоящее же время прежнее всеобщее уваженіе смѣнилось презрѣніемъ къ Иову даже со стороны лицъ, крайне ничтожныхъ въ нравственномъ отношеніи, для которыхъ онъ сдѣлался предметомъ насмѣшекъ и издѣвательствъ (1—13). Господь тоже отвернулся отъ Иова, поражаетъ его всякими болѣзнями, и онъ, прежній защитникъ и помощникъ слабыхъ, оставленъ всѣми: около него только хищныя птицы, ждущія его смерти. Время прежняго довольства смѣнилось печальнымъ оплакиваніемъ себя самого (14—31).

1—4. „Поругаша ми ся малѣйшіи“ — издѣваются надомной ничтожнѣйшіе; „учать отъ части“ — учать по частямъ, на

каждое мое слово отвѣчаютъ порицаніемъ и осужденіемъ. Даже ихъ отцы были настолько ничтожны, что Іовъ предпочиталъ имъ собакъ при своихъ стадахъ. Ихъ здоровье и силы были бесполезны; никакого дѣла они не доводили до конца („погибаше скончаніе“). Когда постигалъ ихъ мѣстность голодъ, они оказывались настолько беззащитными противъ него, что спасались бѣгствомъ въ другую страну, тоже еще издавна опустошенную („безводное со вчера (издавна) сотѣсеніе и бѣдность“), и ихъ пищей („брашно“) служили корни деревьевъ и травы. Никто не одобрялъ ихъ („безчестіи и похуленіи“). Такихъ людей Іовъ называетъ ничтожнѣйшими не за ту бѣдность и нищету, въ которой они живутъ, и которой не могутъ избѣжать, но за ихъ неспособность къ труду и духовную неразвитость. Они не любятъ работать, и ихъ жизненныя потребности ограничены чисто животной, физической стороною, почему они совершенно бесполезны для тѣхъ людей, которые живутъ въ данной мѣстности; полезнѣе ихъ сторожевая собака, оберегающая стада. Такіе люди и въ нравственномъ отношеніи, при господствѣ въ нихъ грубыхъ, чувственныхъ инстинктовъ, являются ничтожнѣйшими, и они-то безнаказанно издѣваются надъ Іовомъ.

5 — 12. На Іова возстали теперь и хищники — грабители, которые скрываются въ пещерахъ, подъ древеснымъ хвостомъ, и живутъ среди дикихъ звѣрей („отъ среды доброгласныхъ возопіють“ — кричатъ вмѣстѣ съ обладающими сильными голосами, со звѣрями); даже ихъ предки никогда не пользовались у людей никакой славой и не имѣли никакого имени.

Іовъ изображаетъ здѣсь обитателей пещеръ (троглодитовъ), жившихъ среди дикихъ звѣрей и усвоивавшихъ даже привычки послѣднихъ. Они отнимали у нихъ добычу, вступали съ ними въ борьбу, издавая дикіе крики. Ворами („тагіе“) они названы за то, что жили нападѣніями на имущество другихъ людей. Даже для такихъ людей Іовъ сдѣлался „гуслими и притчей“ — предметомъ насмѣшки; они плюютъ на него, какъ на презрѣнное существо. Они сильнѣе Іова („на десную страну восташа“ —

стали на правую сторону, утвердились) и мучаютъ его своимъ издѣвательствомъ („путесотвориша на мя стези пагубы своя“), Очевидно, Господь открылъ весь Свой колчанъ („туль“) и извить Иова находящимися въ немъ стрѣлами, жалобы же Иова къ Богу и воззванія о судѣ оказываются бесполезными.

13. Отъ прежняго благополучія Иова не осталось и слѣда: все уничтожено. „Стези“, „одежда“ — образы вѣшняго благосостоянія.

14. „Въ болѣзняхъ скисохся“ — Иовъ не видитъ выхода изъ своего положенія: онъ, какъ молоко, поставленное для скисанія, остается въ безысходно страдальческомъ и ухудшающемся положеніи.

16. „Изліется на мя душа моя“ — буду излагать жалобы о себѣ самою.

20. Молитва Иова объ облегченіи страданій не только не принималась Богомъ, напротивъ, его враги еще сильнѣе нападали на него.

24. Страданія Иова были настолько велики и тяжки, что ему приходила въ голову мысль о самоубійствѣ, чего онъ, однако, не совершилъ не по физической невозможности, а по нравственной, по высотѣ и глубинѣ своихъ возрѣній на человѣческую жизнь. Если тѣ вѣшнія блага, которыми пользовался Иовъ, не были его собственностью, а принадлежали Богу, Который ихъ далъ ему, и Который, потому, только одинъ можетъ распоряжаться ими — отнять и дать ихъ (см. 1, 21); то тѣмъ болѣе жизнь человѣка не принадлежитъ послѣднему, но только Богу, и право отнять ее принадлежитъ тоже Ему одному. Самоубійство человѣка было бы великимъ оскорбленіемъ Бога, присвоеніемъ себѣ того права, которое принадлежитъ только Ему одному.

25. Иовъ сейчасъ отовсюду встрѣчаетъ насмѣшки и жестокость, самъ же онъ ранѣе относился ко всѣмъ съ необыкновеннымъ сочувствіемъ, умѣя дѣлать радости и горести ближняго своими (св. Римл. 12, 15).

27. „Предваривша дніе нищеты“ — меня въ будущемъ тоже ожидаютъ только дни бѣдствій.

28. Болѣзнь и страданія Іова были настолько тяжки, что онъ непрерывно стоналъ („стена ходихъ безъ обузданія“ — безъ удержа); окружавшимъ и собиравшимся къ нему лицамъ онъ могъ только жаловаться на свои страданія.

29. „Сиринъ“ — филинъ (съ евр. шакаль). Постоянными его посѣтителеми были шакалы и хищныя птицы, которыхъ привлекалъ къ Іову, очевидно, запахъ его разлагающагося тѣла.

В. Гавриловскій.

(Продолженіе будетъ).

О надлежащемъ приготовленіи священника къ совершенію божественной литургіи.

Въ сельскихъ приходяхъ большая часть требоисправленій пріурочивается прихожанами къ праздничнымъ днямъ, какъ болѣе для нихъ свободнымъ: одни приносятъ дѣтей крестить, чтобы за обѣдней причастить ихъ, другія приходятъ взять сорокодневную молитву и т. под.; нерѣдко священнику приходится до литургіи ѣздить для напутствія больныхъ въ деревни, отстоящія отъ села версты на три, шесть и болѣе. Много дѣлъ у сельскаго священника бываетъ въ праздничные дни, и эти дѣла мѣшаютъ ему надлежащимъ образомъ приготовиться къ совершенію божественной литургіи. Поэтому многіе священники, въ заботѣ о спасеніи души своей, часто задаются вопросомъ: можно ли приступать къ св. причащенію священнику, совершенно не имѣющему возможности прочитатъ всѣ каноны и молитвы, положенныя для готовящихся къ причащенію, и вообще что нужно для надлежащаго приготовленія священника къ совершенію божественной литургіи?

Въ разрѣшеніе этого, важнаго для каждаго православнаго священнослужителя, вопроса предлагаемъ нѣкоторыя наставленія, заимствованныя изъ брошюры покойнаго преосвященнаго Анатолія, бывшаго нѣкогда преподавателемъ Симбирской духовной семинаріи.

Въ книгѣ, изданной съ благословенія Свят. Синода: „Правило къ божественному причащенію“, приготовленіе священника

къ служенію божественной литургіи опредѣлено многими подробными предостереженіями, правилами, церковными канонами, чиноположеніемъ и извѣстныхъ молитвословій въ тѣ или другіе дни предъ богослуженіемъ. Но изъ многихъ правилъ и предостереженій обыкновенно выполняются только тѣ, которыя легче исполнить, именно: омовеніе тѣлесной нечистоты, невкушеніе ничего съ полночи и под.: положенные каноны и молитвы вычитываются сполна, и священникъ считаетъ себя надлежаще приготовившимся къ совершенію божественной литургіи. Такое *формальное* отношеніе къ *духовному* таинству, это *письма* и убиваетъ въ неразумномъ служителѣ божественной литургіи всѣ животворные плоды таинства евхаристіи. Поэтому нужно обращать главное вниманіе не на буквальное только выполненіе предписанныхъ правилъ и чиноположеній домашняго приготовленія къ служенію литургіи, а на тотъ *молитвенный, сокрушенный и смиренный духъ*, котораго требуетъ отъ служителя Божія высочайшее таинство Христово.

Какого именно настроенія духа требуетъ св. церковь отъ приступающаго къ таинству евхаристіи, — это яснѣе всего выражается въ тѣхъ двухъ краткихъ молитвенныхъ исповѣданіяхъ, которыя каждый христіанинъ неотложно долженъ произнести предъ самымъ причащеніемъ Тѣла и Крови Господнихъ: „*Вѣрую, Господи и исповѣдую, яко Ты еси воистину Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ. Еще вѣрую яко сіе есть самое пречистое Тѣло Твое и сія есть самая честная Кровь Твоя: молюся убо Тебѣ*“ и проч. „*Вечери Твоея тайныя днесь, Сыне Божій, причастника мя приими; не бо врагомъ Твоимъ тайну повѣмъ, ни лобзанія Ти дамъ, яко Иуда, но яко разбойникъ исповѣдую Тя*“.... Да не въ судъ или во осужденіе будетъ мнѣ причащеніе пречистыхъ и животворящихъ Твоихъ Таинствъ!“.... Изъ этого молитвеннаго исповѣданія, произносимаго какъ-бы предъ Лицомъ Самого Спасителя міра, видно, что приступающаго къ таинственной вечери должны одушевлять: 1) *несомнѣнная вѣра* въ ис-

купительную жертву Сына Божія, принесенную Имъ на Голгоѣѣ, и такая же вѣра въ *тождество, силу и дѣйственность* таинственной жертвы Тѣла и Крови Господнихъ, приносимой нынѣ на жертвенникахъ Христовой церкви; 2) глубочайшее *сознаніе своей грѣховности* и безотвѣтности предъ Богомъ Спасителемъ, *сознаніе своего недостойнства* участвовать въ тайной вечери Сына Божія въ числѣ избранныхъ учениковъ Его; 3) *страхъ іудиной измѣны Богу—Спасителю*, страхъ оказаться на сторонѣ *враговъ Сына Божія* и подпасть осужденію богоубійць и распинателей Его; 4) но вмѣстѣ со страхомъ — крѣпкая *надежда* и духовная алчба и жажда причащеніемъ пречистаго Тѣла и искупительной Крови Сына Божія очиститься отъ всѣхъ грѣховъ и войти въ царство небесное совершенно оправданнымъ, подобно *увѣровавшему на крестъ разбойнику*.

1. Православная церковь учитъ, что „въ таинствѣ евхаристіи хлѣбъ и вино прелагаются въ истинное Тѣло и въ истинную Кровь Иисуса Христа“, и что эта „таинственная жертва и по существу, и по силѣ и дѣйственности есть одно и то же съ крестною жертвою Сына Божія, принесенною на Голгоѣѣ за спасеніе всего міра“ (Прав. — догм. богосл. преосв. Макарія, т IV, §§ 212—216, 220). При разумномъ убѣжденіи въ этомъ непостижимо — таинственномъ догматѣ вѣры, священнодѣйствующій долженъ обратить все свое вниманіе на *субъективное чувство вѣры*, на тотъ сердечно-умственный взоръ, съ какимъ онъ зритъ на освященные хлѣбъ и вино, преложенные Духомъ Святымъ въ Тѣло и Кровь Христовы. Въ этомъ субъективномъ значеніи *вѣра*, по апостолу, *есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* (Евр. XI, 1), т. е. созерцаніе умомъ *невидимаго* такъ же несомнѣнно-очевидное, какъ открытыми глазами — *видимаго (обличеніе)* и ощущеніе сердцемъ *ожидаемаго блага* столь живое и дѣйствительное, какъ самое предвкушеніе — отвѣданіе (*извѣщеніе*) уже полученнаго. Въ такомъ субъективномъ значеніи, какъ созерцаніе ума и чувство сердца, вѣра имѣетъ много степеней: отъ мимолетнаго и темнаго представленія

до очевидности, отъ случайнаго порыва сердечныхъ пожеланій — до опытнаго услажденія обѣтованнымъ благомъ. Отъ этихъ-то различныхъ степеней субъективной вѣры зависитъ все различіе и въ настроеніи духа совершающихъ божественную литургію и причащающихся Тѣла и Крови Господнихъ. Вѣрующій только по обычаю, потому, что родился, получилъ воспитаніе, живетъ и служитъ въ церкви православно-вѣрующихъ, относится и къ священнодѣйствию литургіи только формально, т. е. во время молитвеннаго приготовленія къ служенію старается только вычитывать всѣ положенные каноны и молитвы, не заботясь о молитвенномъ духѣ и настроеніи; во время священнослуженія обращаетъ все свое вниманіе только на внѣшнее выполненіе установленнаго чинопослѣдованія, не слѣдя сочувственнымъ вниманіемъ за таинственнымъ смысломъ раскрывающихся въ божественной литургіи священнодѣвій; при самомъ причащеніи прееуществленнаго хлѣба и вина не можетъ отрѣшиться созерцаніемъ вѣры отъ непремѣнившихся видовъ Тѣла и Крови Господнихъ къ созерцанію живой личности Богочеловѣка, *дающаго Себе въ смѣль вѣрующимъ* подъ видомъ хлѣба и вина. Отъ такой безсознательной, только внѣшними обстоятельствами навязанной вѣры какъ могутъ родиться въ сердцѣ тѣ глубочайшія святія чувствованія, какихъ требуетъ отъ служителя алтаря высочайшее таинство церкви? Не видя предъ собою въ духѣ вѣры на таинственномъ жертвенникѣ Самого Бога Спасителя, не придешь въ сознаніе всей своей грѣховности, не возбудишь въ сердцѣ искренняго сокрушенія о грѣхахъ, не принесешь со страхомъ и трепетомъ молитвы трепещущаго на судѣ Божиѣмъ грѣшника: „яко на страшнѣмъ Твоемъ и нелицепріятнѣмъ предстоѣй судилищи, Христе Боже, и осужденія подъемля, и слово твоя о содѣянныхъ мною злыхъ: сиче днесь, прежде даже не пріити днєви осужденія моего, у святаго Твоего жертвенника предстоѣ предъ Тобою и предъ святыми ангелы Твоими, преклоненъ отъ своея совѣсти, приношу лукавая моя и беззаконная дѣянія, являяя сія и обличаяя“... (Молит. 4 ко свят. причаш.). Совѣмъ

иначе относится къ таинству евхаристіи служитель Божій, преисполненный сознательной, разумной, живой сердечной вѣры: въ его сердцѣ естественно, непринужденно, сами собою возникаютъ и раскрываются тѣ же святые чувствованія, тѣ же пламенные порывы души къ Богу Спасителю, какіе одушевляли великихъ отцовъ церкви, составившихъ чинъ божественной литургіи и молитвы ко св. причащенію. Здѣсь все зависитъ отъ силы и живости вѣры.

Какъ же возбуждать и возвышать въ себѣ святое чувство вѣры? — Это дѣло не одного или нѣсколькихъ часовъ, — дѣло всей предшествовавшей и послѣдующей жизни служителя Божія. Возрастаніе и возвышеніе вѣры происходитъ въ сердцѣ христианина сознательно, при ежедневной заботѣ его о спасеніи своей души, при усиленномъ вниманіи его къ обстоятельствамъ своей жизни, при всегдашнемъ благоговѣйномъ обращеніи ума къ Богу, подателю и правителю жизни нашей. Ежедневными упражненіями живого чувства вѣры священнослужитель долженъ стараться достигнуть того, чтобы, приступая къ престолу Божію, съ несомнѣнною вѣрою и съ непритворнымъ страхомъ повергнуться въ прахъ предъ Богомъ — Спасителемъ и воскликнуть: *се приступаю къ безсмертному Царю и Богу моему*, и, пріявъ отъ невидимой десницы Его часть пречистаго Тѣла Его, отъ искренняго сердца, какъ бы во уши Самого Господа, изречь исповѣданіе вѣры: „Вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси воистину Христосъ, Сынъ Бога живаго, и яко сіе есть самое пречистое Тѣло Твое“.... Но какимъ тяжелымъ испытаніямъ подвергается при этомъ наша немощная, привыкшая къ грубо-вещественнымъ представленіямъ мысль!... Смотрѣть на хлѣбъ, и видѣть въ немъ живое Тѣло! Держать частицу вещественнаго, и молиться въ ней Сыну Божію! Относительно этихъ неизбѣжныхъ волненій непокорной мысли можно сказать только, что какъ во время пребыванія Своего на землѣ Богочеловѣкъ говорилъ недоумѣвавшимъ о Немъ іудеямъ: *не ротцѣте между собою: никто же можетъ прійти ко Мнѣ, аще не Отецъ, послышый Мя, привлечетъ*

его. *Есть писано во пророцѣхъ: и будутъ вси научени Богомъ* (Иоан. VI, 44 — 45); такъ и теперь никто же можетъ рещи *Господа Иисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. XII, 3). Одинъ Духъ Святой можетъ успокоить въ вѣрующемъ тревожную мысль и покорить разумъ его въ послушаніе вѣры. Для ума покорнаго и вѣрующаго всякія сомнѣнія о таинствахъ Тѣла и Крови Господнихъ рѣшаются легко и удобно.

2. При живой и несомнѣнной вѣрѣ въ великое таинство Богоучрежденной свхаристіи, отъ приступающаго къ священнослуженію требуется глубочайшее сознаніе своей грѣховности и своего недостойнства причащенія Тѣла и Крови Господнихъ. Нѣтъ ничего необходимѣе въ религіозно-нравственной жизни, но зато и нѣтъ ничего труднѣе искренняго, глубокаго, не въ пустыхъ только словахъ, а въ жгучихъ угрызенияхъ совѣсти выражаемаго сознанія своей грѣховности и своего непотребства предъ Богомъ и людьми. Необходимо оно потому, что безъ него не можетъ даже начаться исправленіе жизни: не чувствуящей себя больнымъ какъ и почему устремится къ единому Врачу душъ и тѣлесъ? — Какъ же привести въ сокрушеніе и смиреніе безчувственное сердце? — Это и есть существенная задача всего молитвеннаго приготовленія къ священнослуженію. Читайте опредѣленные св. церковію каноны и акаѣсты, рассмотрите со вниманіемъ чинъ молитвословія ко св. причащенію, — вездѣ вы найдете одно и то же преобладающее чувство: самоосужденіе, самоукореніе, терзанія совѣсти, вопли раскаянія, страхъ вѣчной гибели, доводящій душу чуть не отчаянія во спасеніи. „Кто возставитъ мя, въ сипцевая злая и толика впадшаго согрѣшенія? Господи Боже мой, на Тя уповахъ: аще есть ми спасенія упованіе, аще побѣждаетъ челоувѣколюбіе Твое множество беззаконій моихъ; буди ми Спаситель... яко нѣсть во мнѣ спасенія надежды!“ ... (Молит. 4-я ко св. причащ.). Кто же можетъ вложить въ нашу гордую, самолюбивую душу такое непостижимое чувство самоуничженія и смиренія предъ Богомъ и людьми? — Никто, кромѣ *смирннаго сердцемъ* Господа Иисуса, *смирившаго Себе даже до смерти,*

смерти же крестныя (Филип. II, 6—8). Приидите ко Мнѣ, — зываетъ Онъ, — вси труждающіеся въ содѣлываніи своего спасенія и обремененніи грѣхами, и Азъ упокою вы. Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обратите покой душамъ вашимъ (Матѳ. XI, 28—29). Одно только средство для возбужденія въ душѣ искренняго сознанія своей грѣховности: это напряженно-внимательная, сердечная, пламенная, въ живѣйшемъ чувствѣ вездѣприсутствія Божія приносимая молитва ко Господу Иисусу, предъ лицомъ Бога, *проникающаго и испытующаго сердца и утробы*. Во время такой молитвы, — во свѣтѣ лица Божія, — сами собою откроются сознанию всѣ давно забытыя, застарѣлыя язвы души, всѣ сокровенныя въ глубинѣ сердца порочныя страсти и наклонности, всѣ даже мгновенно пробѣгающія тѣни грѣховныхъ представленій и желаній. Тогда-то человѣкъ узнаетъ, до какого нравственнаго униженія оно довелъ себя, и къ какимъ низкимъ порокамъ питаетъ въ глубинѣ своей души непреборимую наклонность. И это живѣйшее сознаніе своей душевной *бѣдности, наготы и слѣпоты*, своего *окаянства и безсилія* въ борьбѣ съ лютыми грѣховными страстями (Апок. III, 17—18) неизбѣжно возбудитъ въ грѣшникѣ то пламеннѣйшее стремленіе томящейся души къ Богу Спасителю, которое разнообразно выражается въ молитвахъ великихъ отцовъ церкви предъ св. причащеніемъ. Безпощадное истязаніе совѣсти въ молитвенномъ предстояніи предъ всевѣдущимъ Богомъ и въ то же время мучительное сознаніе безысходнаго рабства грѣховнымъ страстямъ доводитъ нашу самолюбивую душу до святаго чувства смиренія, до сознанія своего непотребства и негодности въ нравственномъ отношеніи. „Вси золь моихъ множество, вси и струпы моя, и язвы зриши; согрѣшихъ паче блудницы; душею бо сокрушенною нынѣ къ Тебѣ приходя, вѣмъ, Спасе, яко иный, якоже азъ, не прегрѣши Тебѣ, ниже содѣлѣнія, яже азъ содѣяхъ“ (молит. 7-я).

(Окончаніе будетъ).

Священникъ Стефанъ Ивановичъ Архангельскій.

(Некрологъ).

17 апрѣля 1903 года, въ 8 часовъ утра, въ селѣ Сызранскомъ Нижнемъ Заволжскомъ Хуторѣ почилъ о Господѣ одинъ изъ престарѣлыхъ священниковъ Симбирской епархіи, о. Стефанъ Ивановичъ Архангельскій. Житіе его поучительно, священнослуженіе назидательно, кончина мирно христіанская; посему считаю своимъ долгомъ подѣлиться свѣдѣніями о его жизни съ своими собратіями пастырями.

О. Стефанъ родился въ 1834 году въ селѣ Никитинѣ отъ бѣднаго причетника, имѣвшаго 10 человекъ дѣтей. Главнымъ средствомъ къ существованію его съ многочисленной семьей было занятіе пчеловодствомъ. Претерпѣвъ бѣдность въ родной семьѣ, о. Стефанъ обучался сначала въ Симбирскомъ духовномъ училищѣ, затѣмъ въ семинаріи еще въ дореформенное время, когда въ каждомъ классѣ учились по два года, и мѣрами побужденія лѣнливыхъ и исправленія нерадивыхъ служила розга. Дома и въ школахъ много пришлось почившему перенести разныхъ невзгодъ. „Съченное съчтется“ — начиналъ бывало о. Стефанъ свои многочисленные рассказы о своемъ воспитаніи и обученіи, какъ въ домѣ отца, такъ равно и въ духовныхъ школахъ. Послѣ всевозможныхъ мытарствъ, голода и холода, не окончивъ полного курса семинаріи, почившій вступилъ въ жизнь все же съ выработаннымъ твердымъ характеромъ, съ порядочнымъ запасомъ знаній и, главное, съ полной вѣрой и надеждой на помощь Божію, не боясь ни бѣдности, ни работы, ни многочисленныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на всякаго священнослужителя.

Прослуживъ восемь лѣтъ діакономъ, о. Стефанъ, какъ выходящійся изъ ряда другихъ своимъ служеніемъ, былъ вызванъ Преосвященнымъ Евгеніемъ въ Симбирскъ и рукоположенъ въ санъ священника въ село Юлово, а оттуда переведенъ въ село Сызранскій Ниж. Завол. Хуторъ (въ 1869 году), гдѣ прослужилъ 28 лѣтъ; затѣмъ онъ уволился въ заштатъ и жилъ на

покоѣ въ теченіе 6 лѣтъ, продолжая записаться въ земской школѣ. Какъ въ дни дѣтства и юности, такъ и во время своего служенія почившій перенесъ много напастей, положилъ массу труда на общественную и церковно-приходскую дѣятельность. Будучи діакономъ, онъ претерпѣвалъ бѣдность, въ санѣ священника нѣсколько разъ горѣлъ, отдалъ четырехъ дочерей за кандидатовъ священства; поступивъ въ село Сызранск. Н. Хуторъ, только что открытый приходъ, онъ благоустроилъ какъ самый храмъ, такъ и нравственную жизнь прихожанъ. Храмъ былъ тѣсенъ; о. Стефанъ его расширилъ, воздвигъ церковную ограду, приобрѣлъ для храма все нужное, приличное его святости, устроилъ въ храмѣ печи, и все это стоило ему великихъ трудовъ по недостатку средствъ у общества. Но еще болѣе положено имъ труда на просвѣщеніе своихъ прихожанъ. До поступленія о. Стефана въ село С. Н. Хуторъ оно было приписано къ Прображенской церкви города Сызрана за рѣкой Волгой. Прихожане, отдѣленные такой преградой отъ своего приходскаго храма, почти никогда не бывали въ немъ, умирали безъ предсмертнаго напутствія Св. Тайнами, похороны совершали безъ отпѣванія, крестили дѣтей чрезъ мѣсяцъ и болѣе по рожденіи; приходскіе священники являлись въ Хуторъ только для сбора хлѣбомъ и потому не имѣли никакого нравственнаго вліянія на своихъ насомыхъ. Неприванные расколо-учители и сектанты проповѣдывали открыто, имѣя въ Хуторахъ свои скиты и модельни. При такихъ условіяхъ и пришлось о. Стефану служить въ Хуторахъ. Прихожане не имѣли понятія ни о поминовеніи умершихъ, ни о заупокойныхъ литургіяхъ, ни о проскомидіи, проникнуты были раскольническими ученіями, обычаями, обрядами и суевѣріями, не отдѣляя строго православіе отъ раскола; со всѣмъ этимъ и пришлось почившему вести борьбу, и онъ, можно сказать, вышелъ изъ нея побѣдителемъ. Частымъ и истовымъ совершеніемъ богослуженій, рядомъ поученій и бесѣдъ, своей примѣрной, благочестивой, христіанской жизнію онъ выясналъ прихожанамъ важность и спасительность церковнаго богослуженія, обрядовъ, таинствъ,

расположилъ ихъ къ посѣщенію храма и къ добротному пожертвованію на его благоуукрашеніе. Для веденія бесѣды съ отпавшими въ расколъ, онъ приобрѣлъ старопечатныя книги, выписывалъ почти за всѣ годы „Братское Слово“; по этимъ пособіямъ велъ бесѣды о расколѣ въ храмѣ и на домахъ у раскольниковъ и тѣмъ достигъ того, что колеблющіеся прихожане остались при церкви и многіе изъ раскольниковъ обратились въ православіе. Желая возможно болѣе вліять на своихъ дѣтей духовныхъ и просвѣтитъ ихъ свѣтомъ Христова ученія, онъ открылъ вскорѣ по своему поступленію въ Хутора частную школу у себя въ домѣ, потомъ перевелъ ее въ церковную сторожку; только черезъ четыре года на его школу было обращено вниманіе Самарскимъ земствомъ, и школа преобразована въ земскую, въ нее прислана учительница, и построено школьное зданіе. Въ этой созданной имъ самимъ школѣ почившій не переставалъ заниматься по Закону Божію до самой кончины, получивъ за преподаваніе нѣсколько наградъ до Анны 3-й ст. включительно. Выйдя за штатъ, почившій не покладалъ рукъ своихъ, со всеусердіемъ занимался въ двухъ земскихъ школахъ, помогаль причту отправлять богослуженія и требы, завелъ въ своемъ саду насѣку, строилъ самъ рамочные ульи, и не было, кажется, минуты, когда бы онъ оставался безъ дѣла. И вотъ такого примѣрнаго глубоко-благочестиваго и трудолюбиваго пастыря не стало. Надломивъ свое здоровье занятіемъ въ имъ же основанной школѣ, разросшейся въ двухклассную министерскую, о. Стефанъ съ наступленіемъ великаго поста лишился аппетита, почти не принималъ пищи и слабѣлъ съ каждымъ днемъ. Любитель истоваго и благолѣпнаго богослуженія, онъ съ глубокой скорбію оставался въ страстную недѣлю дома и только на Пасху совершилъ литургію, — она была его послѣдняя служба. Чувствуя себя слабымъ и предчувствуя скорую кончину, о. Стефанъ на первый день Пасхи за вечерней въ присутствіи своихъ бывшихъ дѣтей духовныхъ въ храмѣ принималъ таинство елеосвященія. Таинство совершали три священника; предъ соборованіемъ было произнесено мѣстнымъ священникомъ

устное слово, въ которомъ объяснено тайнство, его значеніе, установленіе и спасительность, въ заключеніе прихожане были приглашены помолиться о страждущемъ о. Стефанѣ, да воздвигнетъ его Господь и да проститъ ему согрѣшенія вольныя и невольныя. Во время соборованья храмъ былъ полонъ молящихся. О. Стефанъ, убѣленный сѣдинами, возсѣдалъ среди храма въ креслѣ и вставалъ только во время чтеній Евангелія. По совершеніи елеосвященія о. Стефанъ взшелъ на амвонъ и обратился къ пасомымъ съ послѣднимъ своимъ словомъ. „Восхожду, говорилъ онъ, къ Отцу моему и Отцу вашему, Богу моему и Богу вашему, уготовати мѣсто вамъ“. Далѣе онъ говорилъ приблизительно слѣдующее: знаю, что по отшествіи моемъ мнѣ придется дать отвѣтъ Господу Богу во всѣхъ моихъ дѣлахъ и помышленіяхъ и въ томъ, какъ я управлялъ вами; посему прошу васъ и молю: кого чѣмъ обидѣлъ или съ кѣмъ поступилъ неправильно, простите меня. Послѣ того онъ земно поклонился народу. Въ эту торжественную и глубоко трогательную минуту храмъ наполнился рыданіями; всѣ спѣшили подойти къ чтимому и любимому пастырю и получить отъ него послѣднее благословеніе, и Господь даровалъ о. Стефану силы всѣхъ благословить, со всѣми проститься и троекратно облобызаться. Подкрѣпившись молитвой и сочувствіемъ къ себѣ прихожанъ, на Пасхѣ о. Стефанъ чувствовалъ себя лучше, но болѣзнь и старость взяли свое: послѣ временнаго подъема духа, на Оминой недѣлѣ, силы его сразу упали, и онъ сталъ таять, какъ догорающая свѣча, и 17 апрѣля въ четвергъ, въ 8 часовъ утра, церковный колоколъ возвѣстилъ скорбную вѣсть о смерти іерея о. Стефана.

Погребеніе было назначено на 20 апрѣля, въ воскресенье Литургію и чинъ отпѣванія совершалъ мѣстный благочинный протоіерей Матвѣй Ефимовичъ Ксанфъ въ сослуженіи шести священниковъ. На отпѣваніе пришли многіе изъ сосѣднихъ селеній, знавшіе почившаго, какъ примѣрнаго пастыря; явились многіе и раскольники. За литургіей мѣстнымъ священникомъ произнесено поученіе, въ которомъ обрисована жизнь умершаго, какъ благо-

честиваго христіанина, добраго челоуѣка, ревностнаго пастыря, труженика, молитвенника, и сказано объ обязанности пасомыхъ молиться о своемъ почившемъ духовномъ отцѣ. Предъ отпѣваніемъ почтилъ своимъ словомъ усопшаго благочинный, протоіерей о. Ксанфъ. Онъ выяснилъ въ своемъ словѣ миссіонерскіе и пастырскіе труды почившаго, сравнилъ положеніе его дѣтей духовныхъ съ положеніемъ умершихъ раскольниковъ. Когда почившій предстанеть предъ престоломъ Всевышняго, говорилъ проповѣдникъ, то скажетъ Господу, указывая на умершихъ своихъ дѣтей духовныхъ: „се азъ и дѣти мой“, — и возрадуются тогда умершіе такому предстательству добраго пастыря, а раскольники, не имѣя своего законнаго пастыря, не могутъ имѣть за себя и предстателя — ходатая предъ Богомъ и рады будутъ скрыться отъ суда Божія, но не будутъ имѣть на то силы и возможности. Слово произвело глубокое впечатленіе на присутствующихъ; многіе не могли удержаться отъ слезъ и плакали. Похоронили о. Стефана въ церковной оградѣ; на его могилу было возложено четыре вѣнка: отъ дѣтей, отъ учащихся и учащихся министерской школы, отъ учащихся и учащихся церковной школы и отъ семейства бывшаго прихожанина Елизарова. Все свое небольшое достояніе почившій заблаговременно распредѣлилъ на благотворительныя дѣла: часть отказалъ въ церковь, часть на вѣчное поминовеніе причту, на облаченіе престола и жертвенника, на открытіе его имени богадѣльни, а свой домъ, по смерти своей жены — старушки, завѣщаль въ распоряженіе церковно-приходской школы. Поистинѣ кончина о. Стефана Ивановича Архангельскаго, какъ и житіе его, была непостыдная, мирная, христіанская; надѣмся, что и Господь приметъ его и упокоитъ въ селеніяхъ праведныхъ и скажетъ ему: „рабе благій и вѣрный, вниди въ радость Господа твоего“.

Незадолго до смерти почившій немощной рукой написалъ краткую свою автобіографію; привожу ее дословно. „Всегда и за все благодарю Бога, благодѣющаго мнѣ во всѣхъ моихъ дѣлахъ. Я — сынъ пономаря, родился и воспитался у своего отца,

въ числѣ его десяти дѣтей, въ страшной бѣдности. Дальнѣйшее обученіе и воспитаніе получилъ въ Симбирскомъ духовномъ училищѣ и въ духовной семинаріи, перенося и голодъ и холодъ. Такъ однажды, — дѣло было предъ вакаціей, — родитель по немѣвнѣю средствъ не выслалъ намъ денегъ (насъ одновременно училось два брата) ни на содержаніе, ни на дорогу; къ концу занятій провизія у насъ вся вышла, и намъ привелось буквально голодать. Утромъ идешь въ классъ съ пустымъ желудкомъ, попросишь у кого-нибудь изъ товарищей хлѣбца, немного поѣдимъ и сидимъ такъ въ проголодь до 12 часовъ на урокахъ; въ 12 ч. товарищи идутъ на свои квартиры обѣдать, и мы идемъ на квартиру, но такъ какъ на квартирѣ нѣтъ не только приготовленнаго обѣда, но и черстваго хлѣба, то повернемся и опять идемъ на занятія отъ 2 ч. до 4. Вечеромъ старшій братъ Александръ, впоследствии бывшій протоіереемъ и священствовавшій въ селѣ Прозинѣ, раздобылъ гдѣ-то каровой хлѣба, и имъ мы питались цѣлую недѣлю. Другой разъ въ голодный годъ родители тоже долго не высылали денегъ, и меня кормили добрые люди Христа ради. Объ холодѣ и говорить нечего. Сынъ бѣднаго причетника, обремененнаго большимъ семействомъ, я часто ходилъ и зимой въ холодныхъ сапогахъ безъ подметокъ, въ синемъ полосатомъ лѣтнемъ халатѣ. Съ такимъ трудомъ я дошелъ до средняго отдѣленія семинаріи, по настоящему 4 класса. Въ 1853 году послѣдовало распоряженіе о нормѣ въ каждомъ классѣ семинаріи въ 40 человѣкъ, а насъ было 60, и вотъ насъ 20 чел. уволили изъ семинаріи. Но, благодарю Бога, мнѣ скоро привелось занять мѣсто діакона въ г. Сызранѣ въ Преображенской церкви, къ которой были приписаны Сызранскія Верх. и Ниж. Хутора, какъ приходскія деревни. Итакъ, промыслу Божию угодно было начать и окончить мое служеніе въ предѣлахъ Преображенской церкви. Черезъ 8 лѣтъ Господь вложилъ мысль преосвященному Евгенію вызвать меня для рукоположенія во священника въ село Юлово, къ храму во имя Знаменія Божіей Матери, и вотъ опять благодарѣющій мнѣ Господь помогъ сдать экзамень,

и въ 1862 году 15 марта я былъ рукоположенъ во священника. Въ этомъ маленькомъ приходѣ было всего 350 душъ, но мнѣ при помощи помѣщика Обухова жилось хорошо, и я прослужилъ въ немъ до 1869 года, когда вышло Синодальное распоряженіе закрыть для улучшенія быта духовенства малые приходы и приписать ихъ къ большимъ, и мнѣ пришлось волей-неволей переходить въ другой приходъ, и я поступилъ на настоящее мѣсто въ село Сызр. Н. Хуторъ. Здѣсь я прослужилъ всего 35 лѣтъ, во всемъ былъ облагодѣтельствованъ Богомъ, былъ всѣмъ доволенъ, любилъ свой храмъ и свою паству и самъ, кажется, пользовался любовію своихъ прихожанъ. Церковь свою я засталъ только что выстроенною; въ ней было много недостатковъ: стѣны были не штукатурены, не окрашены, иконъ было мало, утвари недостаточно, ризница бѣдна, и на мою долю выпало много хлопотъ по благоустройству храма. При помощи Божіей при мнѣ храмъ расширенъ, стѣны оштукатурены и окрашены (это стоило болѣе 2000 руб.), въ придѣлахъ устроены новые иконостасы въ 900 р., куплена дароносица въ 100 р., потиръ въ 200 руб., два подсвѣчника въ 80 руб., ризница увеличена на 300 руб., куплено два креста — одинъ въ 100 р., другой въ 75 р., евангеліе въ 400 р., приобрѣтено папикадило въ 150 р., смѣненъ большой колоколь съ доплатой 800 р., нѣсколько разъ ремонтировалась церковная ограда, бібліотека увеличена до 300 экз. стоимостію въ 500 р., построены дома священнику, псаломщику и церковная сторожка. Приходъ мой не имѣлъ школы, и въ 1871 году я открылъ школу въ своемъ домѣ; было 10 чел. учащихся; когда въ кухнѣ стало заниматься тѣсно, я перевелъ школу въ цер. сторожку, и мнѣ помогалъ заниматься сторожъ Иванъ Симоновъ; въ 1875 году при содѣйствіи попечителя М. С. Попкова было устроено школьное зданіе на общественный счетъ въ 1200 р., составленъ приговоръ объ открытіи земскаго училища, и Самарское земство прислало учительницу; теперь школа существуетъ уже 32 года. Въ теченіе 32 лѣтъ брошенное мною зерно выросло въ большое дерево — въ министерскую двухклассную школу 100 чел. учащихся“.

На этомъ автобіографія кончается; одного не написалъ о себѣ почившій, это именно: „подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончашъ, вѣру соблюдохъ: прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды“ (2 Тим. 4, 7—8). Свящ. К. Петровский.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ

по вопросамъ пастырской дѣятельности и церковно-общественной жизни.

Замѣчательный пастырь церкви и его народъ. — Русскій по отзывамъ иностранцевъ.

Весьма интересныя по содержанію строки на дняхъ прочитали мы въ газетѣ „Уралъ“ (1903 г. 3 іюня, № 1794) и потому не можемъ не подѣлиться ими съ читателями нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Ныѣто г. Любовь даетъ здѣсь свой сочувственный отзывъ объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ и знакомитъ читателя съ взглядомъ на насъ иностранцевъ. Отецъ Іоаннъ представляется явленіемъ замѣчательнымъ. Прежде подобнымъ величіемъ духа обладали затворники, схимники, пустынники, которыхъ удавалось видѣть немногимъ. Нынѣ же, среди бурно бѣгущей жизни, водоворота недоувѣрія и возгласовъ измученныхъ сердець: „что дѣлать?“, появляется кроткій образъ человѣка, увлекающаго за собой милліоны людей. Великъ такой народъ! Въ лицѣ о. Іоанна Кронштадтскаго выражается его идеаль духовнаго совершенства, къ которому народъ съ чистой дѣтской вѣрой стремится неудержимо. И у каждаго при мысли объ о. Іоаннѣ Кронштадскомъ найдется и обнаружится заглушенная житейской суетой искорка вѣры и порывъ къ добру. Народъ въ своей житейской борьбѣ, какъ засыхающая отъ бездождія земля, ждетъ сердечнаго одобряющаго слова, зовущаго къ высшей правдѣ и широкимъ горизонтамъ общежитія. У каждаго въ тайникѣ души живетъ невысказанное сознаніе своей

грѣховности. И вотъ раздается благостный голосъ о. Иоанна: „Друзья, да такъ-ли надо жить? Помолимся Творцу міровъ, да выведетъ Онъ насъ на ясную дорогу“! Въ молитвѣ весь народъ соединяется, какъ дружная семья, какъ путники на суднѣ въ бурномъ морѣ, и скрытое на днѣ души младенческое чувство вдругъ выливается слезами умиленія и свѣтлой радости... И дорогъ батюшка Кронштадтскій народу тѣмъ, что въ чудесахъ своихъ являетъ его же силу, его къ величію способность“...

Сообщивъ далѣе о томъ, что, по нѣмецкимъ газетамъ напр., русская печать только изъ политическихъ соображеній сдержанно говоритъ о произведеніяхъ своихъ новыхъ писателей и что, напр., драма М. Горькаго „На днѣ“ встрѣчена русской прессой холодно, тогда какъ въ Германіи она представляетъ триумфальное шествіе, авторъ съ достоинствомъ пишетъ: „Насколько клевететь о насъ западъ, легко заключить изъ того, что въ Россіи громко, открыто превозносится дѣйствительно великій человекъ-мыслитель Л. Н. Толстой, котораго давно задавили бы на западѣ, особенно въ Германіи. Почему же о такомъ крайнемъ мыслителѣ русская печать можетъ говорить восторженно, а вотъ о М. Горькомъ изъ политическихъ соображеній должна молчать? Что это за политическія соображенія? Иностранцы или до сихъ поръ не знаютъ Россіи, или преднамѣренно, за деньги, клеветуютъ, желая усилить тотъ скандалъ, который поднимаютъ нѣкоторые новые писатели. О нихъ Л. Н. Толстой выразился такъ: „открываемъ толстые журналы — пусто, и вновь закрываемъ!“ Дѣйствительно, не на комъ остановиться, за самыми ничтожными исключениями. Нѣтъ ни одного оригинальнаго произведенія, которое говорило бы о талантѣ, о высотѣ мысли, о художественныхъ красотахъ. Очевидно, у господъ иностранцевъ литература еще въ худшемъ упадкѣ, если они съ драмою М. Горькаго „На днѣ“ устраиваютъ триумфальное шествіе въ то время, когда она всѣхъ русскихъ искренно разочаровала. Насколько эта драма слаба, и какъ чистосердечны отзывы о ней печати, не трудно заключить изъ взгляда на нее все того же нашего писателя Л. Н. Толстого,

признавашаго, что сами босяки не узнают себя по драмѣ „На днѣ“. „Вѣднѣжки нѣмцы!“, — пишетъ авторъ. „Потопили вы въ пивѣ идеалы Гете, Рейне, Шиллера и теперь носитесь съ неудавшимися твореніями чужестранцевъ. Жалкій народъ! Мы отдадимъ вамъ еще другое литературное произведеніе — „Въ Туманѣ“ Л. Андреева. Передѣлайте въ драму и... новый триумфъ!! Нѣтъ, заключаетъ авторъ, „не надо вѣрять на — слово иностранцамъ. Мы должны ясно сознать, что время наше — работы вчернѣ, время переходное, которое не можетъ намъ дать новыхъ Пушкина, Тургенева, Лермонтова, Вѣлинскаго. Призывъ къ разумной свободѣ глубоко проникъ въ массу народа, и все мыслящее нынѣ невольно, почти безотчетно, очевидно захвачено работой вчернѣ для созданія лучшаго будущаго, того будущаго, которое откроетъ свѣтлыя горизонты и гордому задыхающемуся западу, который съ нравственныхъ принципахъ стремительно идетъ назадъ...“

Тѣ будутъ жестоко заблуждаться, кто въ увлеченіи народа о. Іоанномъ Кронштадтскимъ будетъ видѣть религіозный фанатизмъ. О, это — грубая ошибка и непониманіе сердца народнаго. Его младенчески прекрасное сердце увлекается не формой, а духомъ нравственныхъ принциповъ, свѣтлымъ выраженіемъ которыхъ является уважаемый пастырь. Вѣра, надежда и безграничная любовь къ людямъ о. Іоанна находятъ живой откликъ во всемъ народѣ, и онъ въ волненіи слушаетъ его дѣянія, укрѣпляясь въ сознаніи справедливой высоты своего нравственнаго идеала. Вотъ эта черта русскаго народа достойна вниманія иностранцевъ“. („Уралъ“. 1903, VI, 3).

Духовные слѣдователи.

Въ „Правѣ“ г. Добронравовъ, по личнымъ наблюденіямъ, вскрываетъ нѣкоторыя любопытныя стороны современнаго церковно-слѣдственнаго процесса. Согласно указа Св. Синода отъ 5-го апрѣля 1881 г. № 5-й, духовные слѣдователи должны быть назначаемы изъ среды наиболѣе опытныхъ священнослужителей. Но если мы примемъ во вниманіе, во первыхъ, сравнительную

немногочисленность духовных слѣдствій вообще, во-вторыхъ, естественное распредѣленіе и этихъ немногихъ слѣдствій по различнымъ, часто значительно удаленнымъ другъ отъ друга мѣстностямъ уѣзда, то намъ будетъ вполне понятно и ясно, что дѣйствительную опытность въ производствѣ духовныхъ слѣдствій при такихъ условіяхъ пріобрѣсти по меньшей мѣрѣ затруднительно. Да притомъ же и вполне опытный въ указанномъ смыслѣ священнослужитель можетъ остаться внѣ назначенія только потому, что мѣсто слѣдствія отстоитъ отъ него на извѣстномъ, довольно значительномъ, сравнительно-конечно, разстояніи, а въ Устав. Дух. Консист. существуетъ на этотъ разъ довольно ясное и сильное правило „о мѣстной близости“. Назначается, безъ сомнѣнія ближайшій священникъ къ мѣсту слѣдствія, хотя бы онъ былъ и неопытенъ.

Въ высшей степени интересна психологія молодого неопытнаго духовнаго слѣдователя. — „Получивъ бумагу о назначенія, молодой духовный слѣдователь положительно теряетъ голову. И это вполне понятно. Свѣтскій судебный слѣдователь, прежде чѣмъ занять свою отвѣтственную должность, проводитъ цѣлыя годы сначала въ университетѣ, потомъ—въ судѣ, накапливая со-отвѣтственныя знанія и теоритически и практически, и, однако, никто изъ насъ не скажетъ, чтобы на первыхъ порахъ онъ чувствовалъ себя вполне на высотѣ своего призванія. Что же долженъ пережить и перечувствовать молодой духовный слѣдователь, у котораго нѣтъ ни теоретической, ни практической подготовки къ судебной дѣятельности; нѣтъ даже болѣе или менѣе точной и опредѣленной слѣдственной инструкціи? „Что дѣлать? Да, что дѣлать? Какъ приступить, съ чего начать? Куда ѣхать за совѣтами?“ Вотъ первыя мысли и первыя его тревожныя чувства. А тутъ еще назойливая мысль о томъ, что судить къ тому же не какого-нибудь другого, не какого-нибудь о. Павла Богобогощенскаго, который живетъ за тридевять земель и неустанно ссорится со своимъ псаломщикомъ, а именно о. Пафнутія, именно его, который живетъ „по мѣстной близости“. „Друзья... пріятели... то онъ къ тебѣ... то ты къ нему... свозить жену, отвести

душу... попросить совѣта; порой — услуги: отелужить тамъ обѣдно, причастить больного за недосугомъ, или другое что, по мѣрѣ надобности. И о. Пафнутій сдѣлаеть, сдѣлаеть безвозмездно, по-братски, по-товарищески, единственно по старой пословицѣ: рука руку моеть. А теперь... О. Пафнутія обвиняють въ томъ, что онъ не дѣлалъ въ свое время изъ церковнаго ящика денежной высылки и довольно небрежно велъ церковныя приходо-расходныя книги, вписывая въ послѣднія не столько дѣйствительныя, сколько предположительныя цифры. Если смотрѣть на дѣло съ формальной стороны, вина, конечно, есть, и о. Пафнутій долженъ неминуемо понести наказаніе. Но если взглянуть на дѣло нѣсколько иными глазами, глазами жизни и обычая, то окажется, что вина-то ужъ совсѣмъ не такая ужасная, что, въ дѣйствительности, нѣтъ почти ни одной церкви, ни одного священника, который поступилъ бы въ данномъ случаѣ такъ, какъ того требуетъ законъ. О. Пафнутій не самъ и выдумалъ этотъ злосчастный способъ составленія приходо-расходныхъ книгъ. Когда онъ былъ еще молодымъ и зеленымъ и нуждался въ совѣтахъ другихъ, его научили поступать такимъ образомъ люди старыя и опытыя. И онъ такъ поступалъ, потому что всѣ такъ поступаютъ, и не видалъ въ этомъ никакого проступка, а тѣмъ болѣе преступленія. Поступалъ такъ до настоящаго времени и о. слѣдователь. Какъ же онъ теперь будетъ судить о. Пафнутія? Не стыдно-ли ему, въ самомъ дѣлѣ, будетъ не только какъ другу-товарищу, но въ нѣкоторомъ смыслѣ и какъ соучастнику? Будетъ судить онъ правдой и истиной, а какіе же будутъ результаты? Конечно, осужденіе. Какая же это будетъ правда? Осудить одного, когда виноваты всѣ, и при томъ осудить за дѣло собственно вовсе непроступное, съ обычной точки зрѣнія? А нѣкоторое время спустя — на радость или на горе — въ передней уже раздаются голоса обвиняемаго о. Пафнутія и депутата съ духовной стороны о. Кондратія. Они пріѣхали переговорить и посоветоваться. Обвиняемый держится передъ слѣдователемъ отчасти смущенно и при-ниженно, но въ то же время уже съ перваго слова даетъ по-

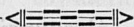
слѣдному весьма ясно почувствовать, что онъ на него вполне надѣется. И еще рѣшительнѣе и увѣреннѣе смотритъ на него о. депутатъ, приглашенный самимъ о. Пафнутиемъ, о. Кондратій. Это уже, дѣйствительно, опытный въ производствѣ духовныхъ слѣдствій человекъ; недаромъ пригласилъ его о. Пафнутіи. „Мы имъ покажемъ!“ Видя несомнѣнно благопріятное настроеніе о. слѣдователя, они начинаютъ говорить ему объ его долгѣ передъ духовнымъ званіемъ вообще и передъ священнымъ саномъ въ особенности. Священникъ — соль земли и свѣтъ міру. Но какъ онъ будетъ свѣтить этому міру, когда сначала слѣдствіемъ, а потомъ и осужденіемъ подорвутъ его нравственный авторитетъ, уронятъ его въ глазахъ его прихожанъ? Къ чему такой соблазнъ? Какая оттого польза? Нѣтъ, если согрѣшилъ о. Пафнутіи, такъ на то онъ и священникъ, чтобы день и ночь стоять у престола Божія и каяться. О. Пафнутіи замолить свой грѣхъ, искупить его предъ Богомъ въ тишинѣ своей безмолвной келіи, а священный санъ, межъ тѣмъ, будетъ огражденъ отъ поношенія и нареканія и попрежнему, высокій и лучезарнопрекрасный, будетъ стоять въ глазахъ грѣшнаго міра превыше всякаго порока, ошибки и паденія. Да къ тому же интересно знать и то, какъ взглянетъ на обратный образъ дѣйствій и все духовное сословіе? Не подниметъ ли и оно своей карающей десницы на того пастыря, который самъ первый дерзнулъ нанести ударъ своему собрату и пастырскому сану? и т. д., и т. д., („Ураль“. 1903, VI, 5.

Экспедиціи и командировки семинаристовъ съ миссіонерскою цѣлю.

Необходимымъ считаемъ отмѣтить и слѣдующее извѣстіе „Самарской газеты“. Конецъ мая текущаго года ознаменовался довольно замѣтнымъ религіознымъ движеніемъ въ средѣ раскольническаго населенія приходоу с. Обшаровки, Верхне-Печерекихъ хуторовъ Самарской губ. и смежныхъ съ ними селеній *Симбирской губерніи* (вблизи Александровскаго моста черезъ Волгу). Въ виду замѣтныхъ сомнѣній главныхъ вожаконъ раскола въ

ученія безпоповскаго толка, однимъ изъ крестьянъ с. Преполовенскаго, Самарскаго уѣзда, былъ приглашенъ для собесѣдованій слѣпецъ-крестьянинъ Саратовской губерніи Андрей Коноваловъ, извѣстный начетчикъ въ старинныхъ книгахъ. Коноваловъ прибылъ въ Преполовенское на пути въ Сибирь, куда приглашали его тамошніе безпоповцы и, при многочисленномъ стеченіи слушателей, провелъ четыре бесѣды съ противораскольническимъ миссіонеромъ свящ. Д. Александровымъ. На собесѣдованіяхъ присутствовали вожаки раскола изъ Сызрани и окрестныхъ селъ Самарской и Симбирской губерній. Многіе вели записи бесѣдъ. Предметомъ собесѣдованій былъ вопросъ о церкви и епитиміяхъ. Со стороны православныхъ на бесѣдѣ были ректоръ Самарской духовной семинаріи вмѣстѣ съ лучшими воспитанниками старшихъ классовъ, которые также вели записи бесѣды, съ намѣреніемъ послѣ, на урокахъ, подвергнуть тщательному анализу мѣста старопечатныхъ книгъ, приводимыя раскольническимъ начетчикомъ въ свою защиту. (Изъ газеты „Ураль“ 1903 г. VI, 5). По той же газетѣ мы узнаемъ, что нынѣшнимъ лѣтомъ нѣкоторые изъ учениковъ Самарской дух. семинаріи вмѣстѣ съ своимъ преподавателемъ по исторіи и обличенію русскаго раскола получили, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, командировку въ селенія Самарской губерніи, болѣе извѣстныя своимъ раскольническимъ населеніемъ, для изученія русскаго раскола на мѣстѣ его поселенія („Самарск. газета“, 1903 г. VI, 7).

А. Я.

Краткія, но необходимыя свѣдѣнія о гигіенѣ домашняго быта.

В о з д у х ъ.

Свѣжій воздухъ необходимъ для жизни, почему и нужно имъ пользоваться какъ можно болѣе для поддержанія своего здоровья. Для этого слѣдуетъ, по мѣрѣ возможности, проводить время на открытомъ воздухѣ и въ комнатахъ чаще перемѣнять

и освѣжать воздухъ. Посмотрите на крестьянъ, какъ они здоровы и сильны, сравнительно съ другими, несмотря на плохія гигиеническія условія ихъ домашняго быта и плохое питаніе. Это зависитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что они съ малолѣтства большую часть своей жизни проводятъ на открытомъ воздухѣ. Маленькаго ребенка они уже выносятъ наружу, несмотря ни на какую погоду. Если бы наши крестьяне не пользовались въ такой мѣрѣ чистымъ воздухомъ, то многіе изъ нихъ зачали бы; всѣ они были бы блѣдны, малокровны, худосочны; тогда какъ этого-то въ нихъ и не замѣчается, кромѣ фабричныхъ и служащихъ на заводахъ.

Взойдите въ любую крестьянскую избу, — запахъ невыносимый, потому что воздухъ испорченъ, особенно зимой. Большинство изъ крестьянъ пускаютъ въ избу коровъ, телятъ и овецъ. Трудно бы имъ быть здоровыми въ такомъ воздухѣ, еслибы они не освѣжали свои легкія чистымъ воздухомъ въ продолженіе почти цѣлаго дня. Мы не будемъ здѣсь распространяться о вредномъ дѣйствіи на человѣческой организмъ углекислоты и благотворномъ вліяніи кислорода, — это дѣло спеціальныхъ сочиненій о гигиенѣ, а не краткихъ бесѣдъ, — но между прочимъ упомянемъ объ ангидридѣ, вредномъ газѣ, который образуется при перегораніи углей, извѣстномъ въ домашнемъ обиходѣ подъ именемъ угара. Угаръ очень вреденъ для здоровья; къ нему, впрочемъ, можно привыкнуть постепенно, и онъ не будетъ видимо дѣйствовать на человѣка; однако, хотя дѣйствіе угара и не будетъ замѣтно, но вредъ отъ него можетъ быть: отъ него развивается малокровіе и всѣ послѣдствія этой болѣзни.

Пусть ваши дѣти какъ можно больше бываютъ на открытомъ воздухѣ и лѣтомъ и зимой. Если зимой боитесь простуды, то нужно, начиная съ осени, выпускать ихъ каждый день, за исключеніемъ слишкомъ дурной погоды. Дѣти постепенно привыкнутъ къ холоду и зимой не будутъ такъ простужаться, какъ если-бъ ихъ держали съ мѣсяць дома, а потомъ выпустили на воздухъ, — тутъ простуда неминуема.

Въ хорошую погоду, хотя бы и зимой, пусть они играютъ сколько имъ угодно, катаются, но, конечно, при этомъ необходимо, чтобъ они были тепло одѣты. У насъ обыкновенно мальчикамъ позволяютъ быть болѣе на воздухѣ, а дѣвочекъ держать дома, какъ будто имъ меньше требуется силъ и здоровья; отчего и бываетъ много блѣдныхъ, анемичныхъ дѣвушекъ страдающихъ малокровіемъ. Дѣтей, которыхъ мало выпускаютъ на воздухъ, скоро узнаешь: они блѣдны, вялы, апатичны, хотя и полные; дѣти же, бывающіе часто на воздухѣ, румяны, живы и веселы, хотя и худенькіе.

Взрослымъ людямъ также необходимъ свѣжій воздухъ, почему и слѣдуетъ гулять на открытомъ воздухѣ или работать въ саду и проч.; слабогрудымъ какъ можно болѣе находиться лѣтомъ въ сосновомъ лѣсу, смолистый запахъ котораго очень полезенъ при болѣзни легкихъ.

Очищеніе комнатнаго воздуха происходитъ во время топки печей и посредствомъ вентиляціи. Когда топятся печи, комнатный воздухъ постепенно идетъ въ печь, а на его мѣсто бываетъ притокъ свѣжаго воздуха. Лѣтомъ для вентиляціи можно держать окна постоянно открытыми, а зимой открывать форточку раза два въ сутки. Кто привыкнетъ къ свѣжему воздуху, тотъ почти инстинктивно чувствуетъ его недостатокъ.

Хорошо спать лѣтомъ съ открытымъ окномъ или въ холодномъ помѣщеніи, куда бы свободно могъ доходить свѣжій воздухъ. Нѣкоторые спятъ зимой съ открытой форточкой, но на это не всякій способенъ, хотя оно и полезно.

(Продолженіе будетъ).

Содержаніе: 1) Книга Іова (Продолженіе). В. Гавриловскаго. 2) О надлежащемъ приготовленіи священника къ совершенію божественной литургіи 3) Священникъ Стефанъ Ивановичъ Архангельскій. (Некрологъ). Свящ. К. Петровскаго. 4) Извѣстія и замѣтки. А. Я. 5) Краткія, но необходимыя свѣдѣнія о гигиенѣ домашняго быта.

За Редактора Инспекторъ семинаріи **А. Соловьевъ.**

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Юля 15 дня 1903 года.

Цenzоръ, протоіерей **Сергій Медвѣдновъ**

Симбирскъ. Типо-литографія **А. Т. Токарева.**